

КОНЕЦ ЭРЫ ДРАКОНОВ?

Эпоха клоунов. Шестой сезон

Идея с выносом на обложку наиболее узнаваемого образа в культуре XX века витала над редакцией газеты «Не улетай!» достаточно давно, а после фразы «за 9 лет мы ни разу о нем не вспомнили» последние сомнения улетучились окончательно и бесповоротно. Нас в меньшей степени волнует фильмография Чарли Чаплина, работа над созданием образа, количество жен и детей. Куда как важнее его борьба за место под солнцем – подняться с такого дна по силам далеко не каждому человеку. Чаплин – живой пример тому, что в этой жизни можно добиться абсолютно всего. Да, совершенно нечеловеческими усилиями. Да, при фантастическом стечении обстоятельств. Но не сидеть и ждать, а двигаться к своей цели. И, конечно, образ Чарли Чаплина – такая себе аллюзия на то, что происходит сейчас в Украине. К тому моменту, когда вы получите текущий номер, ясности будет куда больше, чем в понедельник, 22 апреля – день, когда пишется этот текст. Грядет эпоха клоунов? Посмотрим.

«Политика слишком серьезная вещь, чтобы ей занимались политики» (с)

Эту фразу произнес Шарль де Голль, президент Франции. Вряд ли великий француз мог себе представить, что его цитата через 50 лет станет реальностью в Украине. А до этого – в Италии и Исландии. Нас с итальянцами и островитянами объединяет похожий сюжет – известный комик создает свою партию и идет на выборы. Так в Италии в 2013 году в парламент прошла партия «Движение пяти звезд», которую создал популярный комик Бeppe Гpилло. Правда, до этого момента Гpилло и его команда уже 4 года были в политике. В Исландии все получилось намного забавнее. Четыре года столицей Исландии – Рейкьявиком – управляли панки и анархисты, возглавляемые комиком Йоном Гнарром. В команду мэра-комика вошли: Эйнар Орн – рокер, ранее выступавший с Бьорк, Оттарр Проппе – огромный панк, солист хэви-метал группы Нам, Бьерн Бьендал – «князь тьмы»

и по совместительству басист группы Нам, Хайда Хельгадоттир – выпускница факультета политологии, и Эльза Йоман – еврейка с грубоватым юмором. Ни один из них никогда не состоял в политических организациях. Их девиз по преодолению кризиса звучал так: «Больше панка, меньше ада!». Эта дикая банда именвала себя «Лучшей партией» и делала все не по-человечески. Во время предвыборной гонки они не просили денег и не печатали плакаты. На дебатах Гнарр травил анекдоты. Над ними откровенно смеялись профессиональные политики. Но после результатов одного из опросов политикам стало не до смеха, когда «Лучшая партия» внезапно набрала 10% голосов. Тон моментально сменился. Гнарра стали обвинять, что тот не понимает всей серьезности экономической ситуации и не воспринимает всерьез электорат. Перестали потешаться и СМИ. В одном телеинтервью Гнарра разгромили в пух и прах. На вопрос ведущего, что же он думает делать с недостроенным аэропортом, Гнарр просто ответил: «Понятия не имею». А потом консервативные жители Рейкьявика лишили политиков власти и передали ее дилетантам. Т.е. проголосовали за Гнарра. Результат четырехлетнего правления анархистов весьма неожиданный: панки умудрились полностью реструктурировать финансы, протянуть десятки километров новых велосодорожек, реорганизовали школы, внедрили программы поддержки малого искусства и превратили Рейкьявик в цветущий город, где туризм растет на 20% в год. Кстати, «Лучшая партия» появилась на свет благодаря сюжету для телешоу – ничего не напоминает? В конце своего срока Гнарр сказал: «Я комик, а не политик. Я четыре года был таксистом, причем очень хорошим таксистом, но и с этим я покончил». И ушел из политики.

Две параллельные конопляные реальности

В Барселоне параллельно состоялись седьмая по счету Международная Конопляная Конференция и 16-й Spannabis – фестиваль марихуаны. На протяжении двух

дней «конопляные» инноваторы делились передовыми технологиями и открытиями, совершенными в прошлом году. Все желающие смогли посетить лекции испанских и американских политиков, представителей закона, бизнесменов, научных экспертов и медицинских работников, побывать на выставке конопляной продукции, где можно было не только посмотреть, но и попробовать экспонаты. Примерно в это же время в Украине началось рассмотрение петиции «Про урегулирование каннабиса для медицины и науки», в рекордно короткие сроки набравшей на сайте Верховной рады необходимые 25 тысяч подписей. После заседания комитета Верховной Рады по вопросам прав человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений, отечественные СМИ почему-то в один голос заявили, что петицию поддержали. Но на самом деле по результатам этого заседания *«было предложено создать рабочую группу с участием народных депутатов-членов разных профильных комитетов Верховной Рады и экспертов для разработки соответствующего законопроекта, провести круглый стол или комитетские/межкомитетские слушания по этому вопросу»*.

А заседание комитета Верховной Рады по вопросам здравоохранения так и не состоялось. Из-за отсутствия кворума. В конце марта автор петиции Геннадий Шабас, руководитель ГО «Украинская ассоциация медицинского каннабиса», опубликовал в своем Facebook официальные ответы из профильных комитетов. Чтобы не загружать вас килобайтами специфического трепса, скажу, что одни предложили дополнительно обсудить, а вторые – дать поручение. Какой ответ к какому комитету относится – совершенно не играет роли. Вы можете спокойно поменять ответы местами – от этого ничего не изменится. Странно, что ни в одном из ответов не прозвучала фраза-тренд последних лет – «мы выражаем обеспокоенность». Правда, на эту «обеспокоенность» откровенно начхать двум миллионам украинцев, страдающим

Газета «Не улетай!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на wayhomeodessa@gmail.com.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

от хронических болей и других расстройств, которых можно избежать, употребляя препараты на основе фитоканнабиоидов – активных компонентов, содержащихся в конопле. Но пока что вместо лечения им предлагают «обсуждать», «обрабатывать» и «давать поручения», а такими «лекарствами», как вы понимаете, вылечить невозможно.

Вся эта бюрократическая тягомотина в очередной раз указывает нам всем наше место, в котором мы даже не живем, а увязли по самую макушку. А барон Мюнхгаузен, который, по легенде, вытащил себя вместе с конем из аналогичной трясины, потянув за волосы, существует только в книге или на экране в воплощении Олега Янковского.

Дела майские

В мае «Неулетаики» не будет. Отдыхаем. Но 19 мая, в третье воскресенье третьего весеннего месяца, мы соберемся, чтобы почтить память людей, умерших от СПИДа. Всемирный день памяти жертв СПИДа (World Remembrance Day of AIDS Victims) впервые отметили в Сан-Франциско в далеком 1983 году, а спустя два года появился символ движения против СПИДа – красная ленточка и квилты, сшитые из лоскутков ткани в память о людях, умерших от СПИДа. К сожалению, имен на квилтах с каждым годом становится все больше, но хочется верить, что эпидемия в нашем регионе будет взята под контроль. Главное – не останавливаться, а продолжать системно трудиться.

Напоминаем, мы открыты для ваших пожеланий и предложений. Формируйте свои мысли в слова и присылайте их на wayhomeodessa@gmail.com.

Редакция «Не улетай!»

Успешная спецоперация правоохранительных органов по задержанию рекордной для Украины партии героина весом в 600 килограммов, дала ответ на вопрос о том, жив ли Департамент противодействия наркопреступности и чем он занимается сегодня.

Помните, как в конце 2015 года Департамент противодействия наркопреступности с помпой презентовал министр внутренних дел Украины Арсен Аваков? Тогда еще мы разразились серией материалов и о самом Департаменте («Генералы кокаиновых карьеров» в №113 за 2015 год), и о его, на тот момент, руководителе – Илье Киве («Пламенный борец» в №116 за 2016 год). Авакову понадобилось полгода, чтобы понять: Кива совсем не тот персонаж, который должен руководить Департаментом противодействия наркопреступности (это как поставить медведя охранять пасеку). В общем, Илья Борисович был тихо уволен (чтобы отправиться покорять вершины Социалистической партии), а на его место назначен полковник Андрей Кихтенко. Наше издание с изрядной долей скепсиса отнеслось к назначению Кихтенко главным наркоборцом Украины, но, как показало время, он не зря занимает свой пост. Именно Кихтенко продолжил масштабную реформу Департамента противодействия наркопреступности: набирался опыта у западных коллег, занимался набором новых сотрудников. Результаты работы Департамента уже можно, как говорится, пощупать руками – тут и перекрытие наркоканалов, и громкие задержания больших партий наркотиков, в том числе и уже ставшие легендарными 600 кг героина, которые были выявлены 31 марта. Татьяна Бодня пообщалась с Андреем Кихтенко и подробно расспросила его о борьбе с интернет-наркотиками, международном наркотрафике, победах и неудачах.

– Закладки – это самая большая головная боль?

– Да. Но самое интересное – это же не только в Украине, это по всему миру. Потому что интернет предоставляет преступникам массу возможностей. Мы работаем в этом направлении очень активно. В Департаменте создан специальный отдел, который занимается противодействием интернет-торговле.

600 КГ

Туда же стекается информация со всех регионов, которую люди сообщают полиции на местах. За 2 первых месяца 2019 года мы задокументировали 120 наркоячеек, которые сбывают наркотики через интернет.

– Что делать с рекламой на стенах?

– Мы иницилируем рабочие встречи на уровне руководства городских властей, озвучиваем им актуальную информацию по этой проблеме. Наглядно демонстрируем, насколько серьезна эта проблема и что наркоторговцы используют инфраструктуру города как рекламную площадку для сбыта, размещая на домах и остановках объявления с адресами сайтов. Договариваемся, чтобы службы по вопросам благоустройства фиксировали эти надписи и направляли нам. Мы анализируем полученную информацию и проводим свою работу. А балансодержателей зданий обязывают такую рекламу закрашивать.

– Что в основном продают через интернет? Психотропные препараты? Или классические наркотики тоже можно так купить?

– Поначалу через интернет сбывались, в основном, новые психотропные вещества – аналоги наркотиков и психотропов, которые ежегодно обновляются и идут к нам в большинстве случаев из Китая. Причем организовывали все это, как правило, молодые люди без криминального прошлого. Но со временем эта модель стала чаще использоваться для сбыта так называемых классических наркотиков.

– Кто может стать покупателем?

– Это может сделать любой современный человек. Поэтому очень важно, чтобы родители обращали внимание на то, чем увлечены на самом деле их дети. Сейчас появились

такие наркотики, употребление которых с первого раза может закончиться летально.

При изготовлении синтетических каннабиноидов новые психоактивные вещества переводят в жидкий вид и напыляют на любую травяную смесь, которую можно курить. Она высыхает, и продают ее просто как курительную смесь. Человек покупает и думает, что это вроде как органика. На самом деле это химия жесточайшая. И уже после первого употребления может быть передозировка и летальный исход. Когда мы арестовываем тех, кто такие смеси готовит к продаже, мы их допрашиваем, чтобы узнать, как они их делают, в каких пропорциях и т.д. И часто они говорят следующее: к примеру, если общепринятая пропорция 1:1, нам часто дают команду добавлять больше субстанции. Якобы для того, чтобы люди сразу поняли, что это мощно. Поэтому, когда потребитель попадает на такой «продукт», то это непонятное вещество со сверхсильной концентрацией – практически 100% гарантия передозировки. Вплоть до смерти.

– Недавно румынские пограничники задержали крупную партию героина, которую везли из Украины. Позднее уже наши правоохранители в пункте про-

арест, больница, лечение. Пока дело слушалось в суде, они успели совершить еще ряд преступлений. Иногда лояльность при избрании меры пресечения нашими судами переходит все разумные границы. Я сотрудников Департамента призываю к тому, что работа не должна быть по принципу «прокукарекал – а там хоть не рассветай». Дела задержанных наркопреступников должны качественно сопровождаться вплоть до вынесения им приговора суда. К сожалению, часто серьезным наркопреступникам избирают меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей, и выпускают. Вот в этом году мы задержали одного из мощных игроков на рынке наркотиков, он занимался сбытом кокаина, героина и экстази во Львовской области. Этот человек не только реализовывал, он еще и организовывал поставки сюда. Мы его не просто задержали и изъяли у него наркотики, мы задокументировали его преступную деятельность полностью. Человек живет в хорошем дорогом доме, в престижном месте, у него несколько автомобилей представительского класса. И ему назначают залог около 300 тысяч гривен.

– По вашим подсчетам, сколько он заработал на сбыте?

– Только его дом стоит около 400 000 долларов, плюс автомобили. Только товар, который мы у него изъяли, стоит более 1,5 млн гривен, и это – оптовая цена. Мы арестовали полностью все его имущество, включая банковские счета. За короткое время собрали необходимую информацию для апелляции. Но, опять же, альтернативная мера пресечения – залог. На этот раз ему надо было заплатить дополнительно 1,2 млн. грн. Он их заплатил. И находятся люди, которые готовы повторно платить за него деньги, если будет такая необходимость.

Если бы не было юридической возможности за особо тяжкие наркопреступления выходить под залог, борьба с наркопреступностью была бы намного эффективнее. А пока сами преступники, особенно иностранцы, в шоке от того, совершив такие преступления, можно выйти под залог. Вот вы упомянули задержание в пункте пропуска «Лужанка». Человек тоже может выйти под залог 900 тысяч гривен. А наркотика там было примерно на 3 миллиона долларов. Иногда бывает такое ощущение, что занимаешься спортивной рыбалкой. Прилагал усилия, ловил и наконец-то добыл трофей. Сам смотришь, другим показываешь, а потом раз – и его выпускают. Это очень демотивирует.

– И в завершение. Реформа Департамента противодействия наркопреступности продолжается. Что включает второй этап реформы?

– Второй этап – реформирование областных управлений. Мы прошли переходный период, усилили центральный аппарат. Это дало результаты – хорошие показатели по резонансным преступлениям. Теперь эту модель работы будем внедрять на местах. Ведь основная задача – это улучшение наркоситуации в регионах. Людей интересует, чтобы в подъездах не было наркопритонов, во дворах – тех же «закладок». Человек хочет выйти из квартиры и не видеть всего этого. И чтобы не было острых углов для его детей. Поэтому мы понимаем, что нужно максимально включаться в процесс реформирования территориальных подразделений. Ведь центральному аппарату поставлена задача бороться с организованной преступностью, ликвидировать международные каналы, нарколаборатории и т.д., а территориальным подразделениям – борьба с уличной наркопреступностью, притонами, наркосбытчиками.

Татьяна БОДНЯ

От редакции. Когда властями блокируется работа программ Снижения вреда, а заместительная терапия запрещается, тем самым вынуждая людей возвращаться к употреблению уличных наркотиков, мы получаем ситуацию сродни той, которая сейчас творится в Крыму. Несмотря на крайне наркофобную точку зрения автора материала Ирины Тумаковой, которая с увлечением пишет об охоте на наркозависимых, как на животных, а также всячески обезличивает их, мы можем увидеть реальное положение дел на полуострове. И сравнить с тем, что происходит в Украине.

Я приехала в Феодосию, чтобы встретиться с человеком по имени Павел. В рабочее время Павел занимается бизнесом, а по вечерам садится в «Ниву» и ездит по пересеченной местности в поисках наркоманов, а если повезет, то и торговцев наркотиками. Потому что в Крыму после весны 2014 года наблюдается фантастический размах наркомании, поразившей, по оценкам местных активистов, половину, а то и две трети молодежи. Официальной статистики нет, потому что ловить наркоманов хотя бы для того, чтоб поставить на учет, некому.

«Фабрика игрушек» — так в Феодосии называют микрорайон возле Лысой горы. На обочинах дорожки, ведущей к нему, начинаются следы странных раскопок. В лесу они видны на каждом метре. Здесь работали те, кого на наркоманском сленге называют «минерами» или «закладчиками». Они зарывали «клады». Потом наркоманы «клады» откапывали. Похожие раскопки есть везде — все перерыто так, будто по всему городу трудились кладоискатели. Рядом валяются обрывки цветной изоляции, в нее заворачивают пакетик с дозой. И шприцы.

— Когда заказчик заплатит, ему на смартфон присылают фотографию «клада» и координаты GPS, — объясняет Павел принцип работы.

Люди, идущие по лесу, полю, по улице, уставившись в телефон, и есть его цель. Чтобы их проверить, нужен полицейский. Поэтому с Павлом ездит в рейды его друг Гена. Он сотрудник полиции, но тут действует как волонтер. В полиции ему платят не за это.

— Я уже знаю места, где у них особое скопление. Вон там, видите, за озером поселение? Там тоже закладывают. По керченской трассе закладывают на обочине. Да весь город закладывает, — рассказывает Павел.

Причиной беды в Крыму считают появление нового препарата, который мы, по понятным причинам, не называем. В мире он известен с начала 2010-х. Привыкание вызывает со второго раза. «Отход» тяжелейший, последствия наступают очень быстро, и, прежде чем убить наркомана, наркотик уродует человека. Но себестоимость у зелья низкая, поэтому драгдилеры его особенно полюбили (по всей видимости, речь идет о дезоморфине, или, как его называют в народе, «крокодиле», — по крайней мере, симптомы очень похожи — прим. ред.). Я говорила с людьми, которых из политкорректности надо называть наркопотребителями. Один из них — недавно завязавший Толик. Он лучше других знает, как в Крыму появился новый наркотик.

— В 2014 году он пришел со стороны «материковой» России. При Украине этого не было, мы тут и не знали раньше о нем, — говорит Толик.

Толик работал арт-директором в ночном баре. Кто-то предложил ему попробовать, он не устоял.

КРЫМСКИЕ РЕАЛИИ

— Я очень сильно, плотно сел. Тупо дома не появлялся, постоянно где-то пропадал. Все тело трясло и колбасило. Лежал два раза в «дурочке». Первое время тяжело было. Но я поменял круг общения, и стало легче, — вспоминает он.

Павел подтверждает: препарат действительно пришел и продолжает идти в Крым с российской стороны. Тут его продают втрое дороже, чем на «материковой» части.

— К нам его начали провозить военные, их не проверяют. Мы много военных с ним ловим. Попадались и полицейские, и судебный пристав. Прокурор один был. Мичман — два года человеку до пенсии оставалось. А самому младшему наркоману, которого мы поймали, было 11 лет, — добавляет Павел.

Как хороший охотник, Павел знает свою «дичь» по повадкам и в лицо. У него переписаны номера машин тех, кто хоть раз попадался на «подъеме» или подозревается в «закладке». Он перенял терминологию своей клиентуры.

— Видите — здесь совсем немного покопали. Это называется «подъем в одно касание», — указывает он на обрывок синей изоляции рядом с выдернутым пучком травы. — То есть сковырнули и сразу подняли. А там вон очень сильно перерыто: это явно был «ненаход».

«Ненаход» — проблема: заказчик получил все данные, но «клада» на месте не оказалось. Его могли вырыть «чайки» — наркоманы, которые выслеживают «минеров», чтобы взять дозу бесплатно.

— Вон за той лужей место, где у меня на глазах человек пять рылись и ничего не нашли, — добавляет Павел. — Бывает, что точно узнаешь место, приезжаешь, а там сразу 15–20 человек бродят. Типа за грибами пришли по навигаторам.

Конечно, лучше было бы брать сразу тех, кто закапывает «клады». Но их взять гораздо труднее. Однажды Павел просидел в засаде в лесу двое суток, чтобы поймать одного закладчика. Потребителя или закладчика, кого бы ни поймали, волонтеры не имеют права ни досмотреть, ни тем более задержать. Но для этого с ними работает полицейский Гена. Дозы, как правило, у пойманных находятся мелкие, на сбыт это не тянет, только на административку — максимум 15 суток или 5 тысяч штрафа. Пару раз Павлу удавалось сдать полиции людей с дозой, как он уверяет, покрупнее. Потом он узнавал, что их благополучно пустили. По какой причине — можно только гадать.

Мы ехали по маршруту Павла, пока на обочине не возник подозрительный субъект: нагнулся и что-то искал в траве. Павел подошел к нему, но оказалось, что мужик собирает окурки. Выгреб из кармана горсть мятых чинариков.

— У людей реально нет денег. Не первый раз вижу человека, который собирает «бычки», — вздохнул Павел. Одной из причин эпидемии наркомании в Крыму называют именно эту: нет денег, нет работы. Хотя крымчане известны тем, что к работе в традиционном понимании никогда сильно

не стремились. Предпочитали заработать сдачей жилья летом и отдыхать до следующего «сезона». И вот на этом фоне у людей появился новый способ заработать. Куда более простой, чем сдача жилья. Хотя бы потому, что жилье для начала надо иметь.

— Работы у людей нет, и вдруг им обещают хорошие деньги, — говорит Павел. Схема строится на принципе сетевого маркетинга. Низшая ступенька — закладчик. Если он не только закапывает «клады», но и приведет несколько соискателей работы, его повысят до торгового курьера. Курьер может дослужиться до фасовщика, еще более высокая ступень — кладовщик-лаборант. Он закупает прекурсоры и бодяжит нужное вещество. Специально обученные химики проверяют качество работы лаборанта. Высшая ступень этой иерархии — администратор. Он может вообще находиться в любой стране.

— Но просто так эти сайты бы не работали. По-любому есть какие-то «вышки» — вышестоящие органы, люди. Чиновники. По-любому все знают, где что лежит, — добавляет Толик. Когда все это знаешь, может показаться, что ежедневные рейды волонтеров — напрасный труд. Хотя, казалось бы, если есть цепочка, в которой фигурируют деньги, номера телефонов и еще масса данных, можно какие-то звенья и отследить.

— Можно. А кто это будет делать? — спрашивает Толик.

— Полиция, например, — отвечаю я.

— Давайте вместе посмеемся, — говорит Толик.

Но мы не смеемся. Я уже знаю, что, кроме Павла, заниматься этим в Крыму некому.

— Полиции не хватает. На весь город один экипаж ДПС, — вставляет Павел.

Вообще-то эта моя поездка в Крым начиналась как раз с того, что там не хватает полицейских. Полицейский Гена, который ездит в рейды с Павлом, подтверждает это.

— Очень много донецких и луганских приехало, им тяжело устроиться на работу. А за жилье платить надо, семью кормить надо. Была программа — их отправляли в другие регионы, где есть работа. Но туда они ехать не хотят. У нас они работают в лучшем случае на стройках, — добавляет он.

А еще Гена уверяет, что полицейские в некоторых поселках все-таки есть, но мало — не идут крымчане служить в полицию.

— Зарплата маленькая, рабочий день ненормированный. То есть сначала-то идут. Потому что больше у нас в Крыму стабильной работы не найти. Но потом уходят. В четырнадцатом году нам зарплаты повысили, а потом цены повысились, — объясняет Гена.

Гена — сотрудник патрульно-постовой службы. Он как раз из тех, кто мог бы приезжать по вызову граждан.

— У нас по штату 37 человек, а работают двадцать. В целом комплект примерно треть, где-то и половина. Из других регионов, бывает, приезжают, но долго не задерживаются. К нам двое как приехали — так сразу и уехали, — рассказывает Гена.

Тем временем у Павла скоро работы прибавится: он планирует отыскивать грядки с коноплей, которую начнут разводить несомнительные фермеры.

— Ну, хорошо, полиции не хватает, но ведь есть Росгвардия? Вон четыре их машины стоят в ряд, — говорю я.

— Росгвардия у нас работает с 18 вечера до 12 ночи, — с улыбкой информирует Павел.

— А потом, — спрашиваю.

— А потом... — Он улыбается еще шире.

— А потом просыпается мафия!

Ирина ТУМАКОВА

Десять лет группа ВИЧ-активистов помогает разрабатывать генную терапию, в том числе и участвуя в экспериментах. Мэтт Шарп не боится экспериментировать на себе, внося тем самым свой вклад в науку.

Мэтт Шарп спокойно наблюдал, как медсестра закрепила иглу капельницы в его руке. Шарп знал, на что идет: будучи одним из первых людей, на которых испытывали экспериментальный метод лечения, он мог в итоге получить дозу бешеных клеток-мутантов. Но он был так заворочен целью эксперимента, что не волновался. За те двадцать лет, что Шарп жил с ВИЧ, он успел увидеть, как на пике эпидемии СПИДа болезнь унесла жизни его друзей. Он был убежден, что в этот день делает шаг к исцелению. Несколькими месяцами ранее ученые взяли белые кровяные тельца Шарпа и с помощью крохотных молекул изменили их ДНК, удалив один ген в каждой клетке. Теперь ему предстояло переливание крови, которое вернет измененные клетки в его кровяной поток. Задача этой процедуры заключалась в том, чтобы изменить генетическую структуру клеток и сделать тело Шарпа устойчивым к ВИЧ. Такое лечение уже применялось при других заболеваниях, но эксперименты остановили после смерти молодого человека в 1999 году. Тело Шарпа позволит исследователям проверить безопасность нового молекулярного инструмента под названием «цинковые пальцы».

Переливание крови было проведено в июне 2010 года в Центре клинических исследований Quest в Сан-Франциско. Замороженные клетки Шарпа доставили в заполненном жидким азотом контейнере. Разморозив их в емкости с горячей водой, медсестра подсоединила пакет к его капельнице, а спустя 30 минут он уже ехал на работу, пока миллиарды генетически измененных клеток делились в его артериях и венах.

В последнее десятилетие пациенты с ВИЧ, такие как Шарп, оказались в авангарде научных исследований редактирования генов. Благодаря тому, что сообщество людей с ВИЧ имеет активную правозащитную сеть, а гены, из-за которых люди инфицируются ВИЧ, хорошо известны, пациенты с этим заболеванием становятся идеальными добровольцами инновационных – пусть иногда и рискованных – экспериментов. Однако пациенты с ВИЧ добровольно участвуют в экспериментах, на которые наука закрывает глаза, прокладывая дорогу для будущей работы над генетической терапией, например, рака и слепоты. То, что произошло с Шарпом после того, как он подписался на революционное переливание крови, демонстрирует, как редактирование ДНК потенциально может расширить человеческие возможности и что генетическая медицина в качестве панацеи имеет свои пределы.

Шарп, которому сейчас 62, продвигал инновационную экспериментальную медицину с 1980 годов. По его словам, как ветерана активистской организации «СПИД-коалиция для мобилизации силы» (ACT UP) его арестовывали как минимум 8 или 9 раз во время выступлений против замедленного изучения и поиска способов лечения ВИЧ. Впервые он встретил основателя центра Quest Джея Лалезари в Сан-Франциско в начале 90-х, когда молодой доктор еще только делал себе имя дерзкими экспериментами с потенциально токсичными препаратами. Исследования Лалезари давали людям с ВИЧ надежду на жизнь, но с активистами у него сперва сложились непростые отношения: ACT UP устроила радикальную акцию протеста на его выступлении на конференции по ВИЧ.

Со временем активисты начали доверять Лалезари. Сегодня сотни людей благодарны ему за спасение их жизней. В 2008 году Ла-

Мэтт Шарп – авангардист в исследованиях редактирования генов

ЭКСПЕРИМЕНТ

лезари участвовал в исследовании генной терапии, которое спонсировала компания Johnson&Johnson. Результаты получились не впечатляющими. Так что, когда маленькая биотехнологическая компания Sangamo Therapeutics предложила ему провести исследование редактирования генов с помощью новой технологии «цинковые пальцы», он скептически отнесся к перспективам этой методики. Однако тщательно изучив ее, решил провести эксперимент и подписал на него 65 пациентов с ВИЧ.

Когда Шарп узнал об исследовании генного редактирования, он схватился за возможность поучаствовать и согласился стать пациентом номер 2 в проверке безопасности метода. Ко всеобщему облегчению, после переливания крови Шарп столкнулся только с одним побочным эффектом: его тело стало издавать сильный запах. Когда на следующий день он вернулся для анализов, медсестра узнала о его появлении, стоило ему войти в дверь. Документация Sangamo подтверждает, что химическое вещество, которое они используют, может привести к появлению чесночного запаха, который пройдет в течение нескольких дней. Однако медсестры говорят, что Шарп и его коллеги по эксперименту скорее начали пахнуть, как протухшая кукурузная каша.

Когда стали известны результаты анализов, Шарп обнаружил, что его показания в медкарте улучшились потрясающим образом. Впервые с тех пор, как ему поставили диагноз ВИЧ, количество иммунных клеток подскочило до здорового уровня. Шарп хотел присутствовать среди зрителей на ведущей конференции по ВИЧ, когда эти данные станут доступны, так что в феврале 2011 года он полетел в Бостон. Он еще не знал, не был ли его результат случайным колебанием. Когда Лалезари вывел на экран слайд, демонстрирующий значительное повышение числа иммунных клеток других пациентов, в зале, по словам Шарпа, все ахнуло.

Процедуры, которые пришлось перенести Шарпу в следующие несколько лет, были более неприятными, чем первое переливание крови. Во время ректальной биопсии он смотрел на экран, который показывал, как игла вошла в его зад. Он был под местным

обезболивающим и комментировал процедуру зловещим голосом: «Приступаем к путешествию в центр Земли».

Анализы не выявили никаких серьезных осложнений у участников исследования. Но ситуация Шарпа была нетипичной. Другие пациенты все-таки столкнулись с заметными побочными эффектами, включавшими жар, озноб, головную и мышечную боль. Одно исследование утверждает, что это скорее реакция организма на вливание миллиардов клеток, чем на их генетические изменения. Но были и другие проблемы. Трехлетнего периода, во время которого ученые наблюдали за здоровьем пациентов, могло не хватить, чтобы выявить осложнения, способные проявиться в долгосрочной перспективе, например рак, вызванный повреждением генов в ходе эксперимента.

Что самое важное – эксперимент не осуществил мечту о полном исцелении. Некоторые пациенты не демонстрировали заметного улучшения. В случае Шарпа улучшение иммунной системы было стойким. Он пришел к выводу, что участие в исследовании того стоило, но все равно каждый день принимает свои лекарства, чтобы держать вирус под контролем. Другие пациенты утверждают, что они «исцелились» и прекратили принимать стандартные лекарства, потому что их тела фактически стали способны контролировать ВИЧ.

Лалезари говорит, что бросаться словом «исцеление», обсуждая эксперимент, – безответственно. Его итог был впечатляющим, но предварительным: **«Главным результатом была безопасность»**, – говорят исследователи. Однако современные лекарства от ВИЧ более безопасны, могут сократить присутствие инфекции до неопределяемого уровня и становятся все более доступными. Лалезари отмечает, что есть другие экспериментальные способы лечения ВИЧ, например с помощью антител, медицинских препаратов, низкомолекулярных средств, которые выглядят более многообещающими, чем редактирование гена.

Самым важным следующим шагом для Лалезари – после его выступления в 2011 году в Бостоне – было продолжить исследования. Если бы он смог добиться полного исцеления,

о котором говорят некоторые из его пациентов, редактирование гена и правда перевернуло бы сферу борьбы с ВИЧ. Но его работа внезапно встала, столкнувшись с проблемами финансирования. Sangamo Therapeutics, оплатившая первое исследование, решила сократить ВИЧ-направление. Шарп, разочарованный задержкой, подписал открытое письмо к Sangamo, призывая компанию к новым инициативам по исследованиям. Не сумев выбить средства из Sangamo, Шарп начал лоббировать проект среди госчиновников США и исследователей ВИЧ. Отчасти благодаря его усилиям Рафик-Пьер Секали, профессор медицинского факультета университета Кейс Вестерн Резерв, вдохновился продолжать исследование редактирования генов в терапии ВИЧ. В 2018 году Национальный институт здравоохранения выделил Секали 11 000 000 долларов на новый эксперимент под названием Trailblazer, и ему удалось оплатить использование технологии, принадлежащей Sangamo.

Каким именно окажется новый эксперимент, покажет будущее. **«Если бы нас всех можно было перестроить, чтобы мы стали устойчивы к ВИЧ, то стигма, окружающая болезнь, полностью бы исчезла»**, – говорит Шарп. Если технологии станут более эффективными, будет возможно избавиться от целого ряда генетических заболеваний. Но редактирование гена влечет за собой определенные риски, не считая просто технических сложностей. Существующая генная терапия очень дорога, доходит до 475 тыс. долларов за процедуру. Редактирование гена может привести к новой эре неравенства в медицине, не говоря уже о том, что людей пугает идея «детей на заказ» или опыты на младенцах с целью сделать их устойчивыми к ВИЧ с рождения.

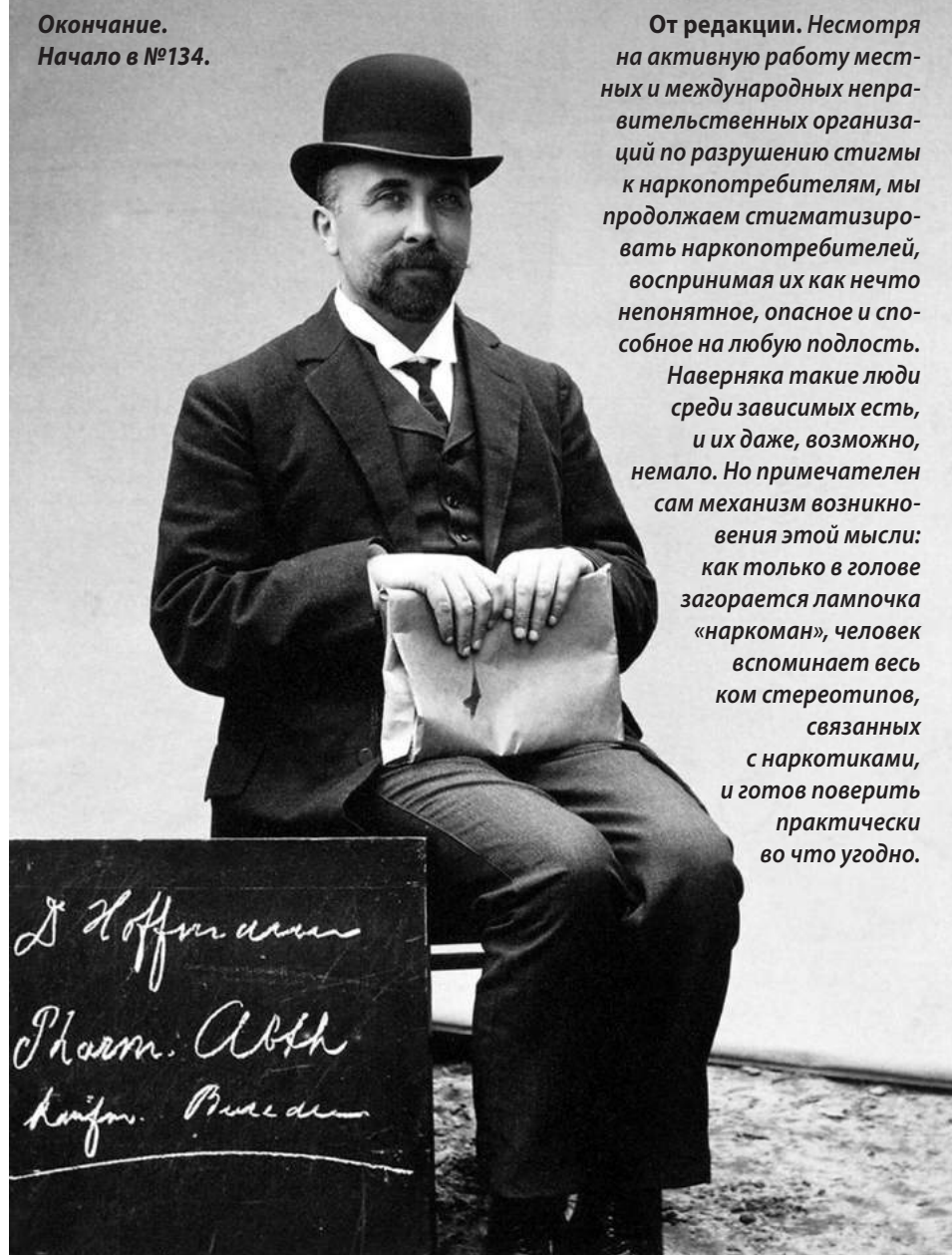
Шарп хочет, чтобы исследование нового средства двигалось вперед. Ему не важно, будет это редактирование ДНК, антитела или новые таблетки. **«Я уже участвовал в 12 медицинских экспериментах, – объясняет он. – И готов попробовать что угодно, если мне покажется, что это может сработать»**.

Феликс АХТИОРСКИЙ
(Нью-Йорк)

Наркопотребитель в глазах обывателей не всегда ассоциировался с преступником, да и само употребление наркотиков в разное время было социально приемлемым, пока их постепенно не стали запрещать по всему миру. Очень быстро покупатели героина, ранее находившегося в свободной продаже, а потом запрещенного к обороту, из рядовых граждан с зависимостью превратились в представителей социального дна. Редактор журнала «Дискурс» Глеб Струнников изучил историю наркопотребления от древнейших времен, чтобы понять, как и из чего выросла стигматизация людей с зависимостью.

Хоффман и героин

Диацетилморфин, более известный как героин, был изобретен в 1874 году британским химиком Алдером Райтом. Райт экспериментировал, смешивая морфин с разными кислотами. Но его открытие осталось почти незамеченным. Популярность пришла к героину, когда его снова, двадцать три года спустя, синтезировал немецкий химик Феликс Хоффман, работавший на компанию Bayer. Хоффман получил от начальства задание попробовать переделать морфин в кодеин – вещество, которое тоже содержится в маковом молоке, хоть и в гораздо меньшем количестве, но не вызывает такой сильной зависимости, как морфин. Однако в процессе у него случайно получился наркотик, который был в полтора-два раза сильнее морфина, особенно при внутривенном употреблении.

Феликс Хоффман с кулком синтетического «счастья»

Окончание.
Начало в №134.

От редакции. Несмотря на активную работу местных и международных неправительственных организаций по разрушению стигмы к наркопотребителям, мы продолжаем стигматизировать наркопотребителей, воспринимая их как нечто непонятное, опасное и способное на любую подлость. Наверняка такие люди среди зависимых есть, и их даже, возможно, немало. Но примечателен сам механизм возникновения этой мысли: как только в голове загорается лампочка «наркоман», человек вспоминает весь ком стереотипов, связанных с наркотиками, и готов поверить практически во что угодно.

социироваться с этническими группами, которые были стигматизированы сами по себе. «Сообщают, что негры на Юге, – гласит редакционная статья Журнала Американской ассоциации медиков от 1900 года, – приобретают зависимость от новой формы порока, так называемого «нюханья кокаина».

Доктор Гамильтон Райт, большой друг Чарльза Брента и глава правительственной комиссии по опиуму, сформированной в 1908 президентом Рузвельтом, заявлял: «Из авторитетных источников известно, что кокаин – часто главная причина изнасилований, которые совершают негры на Юге и в других частях страны». Про опий он говорил следующее: «Одна из самых неприятных сторон курения опиума в этой стране – это огромное количество женщин, которые были вовлечены в курение опиума и теперь сожительствуют с китайцами в китайских кварталах разных городов». Характерно, что ни в одном из случаев Райт не назвал этих самых «авторитетных источников». Не отставали и таблоиды: непередаваемое выражение «drug-crazed, sex-mad negroes» стало чуть ли не газетным клише. Еще одна интересная цитата про опиум принадлежит Ассоциации американских фармацевтов, которые буквально заявили: «Если китаец не может обойтись без своей дури, мы сможем обойтись без него».

Гаррисоновский акт запрещал на всей территории США без лицензии производить, покупать и продавать любые субстанции, даже частично состоящие из опия, коки или производных веществ (включая кокаин, морфин и героин). Врачи все еще могли выписывать рецепты, но не в тех случаях, когда основным диагнозом была зависимость от выписываемого лекарства, – этот

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Глава научно-исследовательского департамента Байер придумал назвать это вещество героином – от немецкого heroisch, то есть «героический, сильный». После этого препарат выпустили на рынок в качестве средства от кашля, якобы не вызывающего такой зависимости, как морфий. Надо сказать, как средство от кашля он отлично работал. Опиаты (наркотические алкалоиды опия) действительно угнетают кашлевой центр, но наряду с дыхательным, что обычно и становится причиной смерти при передозировке: человек просто перестает дышать.

Тем не менее в начале XX века опасность полусинтетических опиатов была еще не так очевидна, как сейчас. Героин массово продавался без рецепта, начиная с 1898 года. Более того, образцы вещества даже рассылали по почте – на пробу, как сейчас делают с парфюмерией. Однако параллельно к началу XX века стигматизация опиатов достигла уже той стадии, что их начали запрещать насовсем: сначала в законах отдельных стран, а потом и в международных договорах. Пионером тут выступили США.

В 1898 году закончилась Испано-американская война, по результатам которой под внешним управлением США оказались Филиппины. К этому моменту курение опия там уже имело масштаб эпидемии. В одной только столице Маниле продавалось в розницу около 130 тонн опия в год – при населении чуть более 200 тысяч жителей, то есть чуть менее двух граммов на человека в день, включая грудных детей и стариков. Изначально администрация хотела обложить опий налогом, но столкнулась с мощным противодействием миссионерского движения, которое выступало за введение запрета.

В 1904 году глава миссии епископ Чарльз Брент предложил программу постепенной криминализации торговли опиумом через введение государственной монополии, что и было в итоге сделано. Брент пользовался поддержкой религиозных кругов в правительстве США и был ярким оратором, взывавшим к чувству морального долга и нравственности американцев, нравственности образца начала XX века, конечно: он заявлял, что долг «цивилизованных» американцев – подать позитивный пример туземцам, перестав употреблять наркотики. В 1909 в США году был принят закон, запрещающий импорт, а также хранение, перевозку и сбыт опия – исключение допускалось только в медицинских целях. В том же году усилиями Брента, который к тому моменту стал главным идеологом антиопиумного движения, состоялась Шанхайская международная конференция с участием представителей США, России, Франции, Австрии, Британии, Китая, Голландии, Персии, Португалии и Сиам. Американская делегация во главе с Брентом выступила за постепенный запрет опия по всему миру, апеллируя к морали и нравственности. К тому моменту был накоплен уже такой объем знаний об опасности злоупотребления опиумом, что убедить остальных делегатов не составило труда, и участники конференции выступили с общим призывом запретить опиум по всему миру. Эта конференция, впрочем, не имела мандата принимать решения, обязательные к исполнению. Но уже через три года крупнейшие государства мира подписали Международную Гаагскую конвенцию по опию, где уже фигурировали обязательства: например запрет другим государствам импортировать

опий в страну, где он запрещен. Это имело огромное значение для поставок английского опия из Индии в Китай, на которых Британия наживалась еще с XVIII века. Но Гаагская конвенция особенно интересна потому, что там впервые на официальном уровне устанавливаются ограничения на оборот морфина и героина (а также кокаина) – на тот момент «безобидных» аптечных препаратов. Десятая глава этой конвенции прямо гласит: договаривающиеся стороны должны принять у себя законы, которые ограничат изготовление, продажу и употребление этих веществ, сведя их к медицинскому. Довольно расплывчатая формулировка, тем более, что в тексте не было указано никаких сроков.

Кое-где запрет начали вводить практически сразу. В тех же США он был введен в 1914 году, когда Конгресс принял так называемый Гаррисоновский наркотический акт. Его пример довольно показателен. Дело в том, что тогда большая часть зависимых от опиатов в США не были уголовниками. От двух третей до трех четвертей из них составляли женщины, которые легально покупали героин или морфий в аптеке. Чаще всего им прописывали препарат от менструальных болей, и женщины со временем начинали принимать его постоянно. Почти все остальные наркопотребители были белыми мужчинами, которые курили опиум в китайских курительных (тогда уже частично подпольных). Наркотики были дешевы, достать их было легко, и они поначалу не представляли вреда ни для кого, кроме потребителей. Однако привычка к опиатам плохо сочетается с образом праведного христианина, а религия в этой культуре занимала огромное место. Кроме того, наркотики уже тогда стали ас-

вопрос чуть позже уточнили в судах. В Европе, впрочем, решения Гаагской конвенции не привели к таким же моментальным и единомудушным законодательным движениям, но процесс пошел.

В Великобритании не было законов о запрете наркотиков. Оно и немудрено с учетом своеобразной культуры потребления: даже ближний круг королевы Виктории не брезговал опиумом и кокаиновой жвачкой (разумеется, исключительно в медицинских целях), а премьер-министр Уильям Глэдстоун был известен привычкой добавлять в чай или кофе ландаун, прежде чем произносить важные речи. Но и там вскоре произошел перелом в общественном отношении к наркотикам. В начале Первой мировой войны в обществе существовало опасение, что пьянство вредит боевому духу солдат. В 1915 году были сильно ужесточены законы, касающиеся лицензирования торговли алкоголем. Это привело к неожиданным последствиям: в условиях подорожавшего алкоголя стали куда более популярны наркотики. В Театральном районе Лондона появилось множество торговцев, которые продавали желающим опиум, кокаин и услуги проституток. Через Лондон перед отсылкой на фронт проходило огромное количество солдат. Ничего удивительного, что парламент принял экстренные законы о запрете всех наркотиков на время войны. Не обошлось и без ксенофобских мотивов, ведь опий крепко ассоциировался с китайцами.

Этот временный запрет так и не был отменен. Не последнюю роль тут сыграла смерть Билли Карлтон – популярной театральной актрисы и секс-символа. В ноябре 1918 года 22-летняя актриса была найдена мертвой в своем номере отеля Savoy. Врачи

установили, что причиной смерти стала передозировка кокаина. Газеты активно освещали это дело, а следствие пришло к выводу, что пристрастие к запрещенным веществам было широко распространено в кругу знакомых Карлтон. Человек, продавший ей кокаин, был приговорен к восьми месяцам заключения, а подруга умершей Ада Сон Пин Ю – к пяти, так как выяснилось, что она поставляла Карлтон опиум, с которым ее познакомил муж-китаец.

В 1920 году временный запрет сменился постоянным, когда парламент принял Акт об опасных лекарствах. Этот закон криминализовал хранение кокаина, опиума, морфия и героина, а также официально объявил наркотическую зависимость не болезнью, а преступлением.

Стигматизация в поздней Российской империи и раннем СССР

В Российской империи антинаркотическое законодательство к началу XX века было крайне либеральным. Борис Калачев в статье «Наркотики в окопах и в тылу Первой мировой» приводит наглядную цитату из Уложения о наказаниях: *«Если от упущений, означенных в предшествующих статьях (892–893), последует кому-нибудь смерть (имеется в виду гибель покупателя после приема приобретенного лекарства), то виновные, сверхопределенных сими статьями за такие подвергаются, буде они христиане, церковному покаянию, по распоряжению своего духовного начальства»*.

Начало Первой мировой войны сопровождалось грандиозным подъемом патристических настроений. Однако вскоре стало ясно, что империя была не готова к ней. Одной из проблем, с которыми столкнулись

Нарко Алко Мистик – Алистер Кроули

принятом в 1922 году, даже не было статьи за хранение наркотиков, лишь – «ядовитых и сильнодействующих веществ», да и в этом случае наказание ограничивалось штрафом или исправительными работами. Но уже в 1924 году принимается постановление, запрещающее оборот конкретно кокаина, опия, морфия, эфира и «других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, а так-

концов начинают практиковать оккультные ритуалы, чтобы потусторонние сущности помогли им в борьбе с их пристрастием. У нее получается связаться со своим ангелом-хранителем, у него – не очень, и в результате он предпринимает попытку суицида. Но она спасает и выхаживает его. В третьей части герои продолжают незавидную жизнь героинового наркомана, снова планируют самоубийство, почти разводятся, и в конце концов встречаются лидера того культа, к которому принадлежала жена главного героя. При помощи силы «Истинной воли» он помогает им избавиться от зависимости. Роман подробно и натуралистично описывает стадии героиновой зависимости, хорошо знакомые самому автору, но важнее всего, что как культурный объект книга уже фактически фиксирует факт стигматизации и криминализации наркопотребителей.

В 1925 году была принята Вторая Международная опиумная конвенция, уточнявшая конвенцию 1912 года. Тогда же Комитет здоровья Лиги Наций запретил торговлю опиатами. Все это были рамочные международные договоры, которые не имели прямой юридической силы применительно к конкретному правонарушению, но общий вектор был понятен. Принятие этих и других международных документов не привело к моментальному запрету героина, но закрепило этот курс везде. В 1922 году, помимо Германии, героин изготавливали на фабриках во Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландах, Японии и Турции. К началу 1930-х практически во всех этих странах он был запрещен. Сообразно с запретами перестраивались и маршруты контрабанды: когда в стране запрещали героин, в нее устремлялся поток нелегальных поставок от тех соседей, которые еще не приняли подобный закон. Так или иначе, в 1930-х героин стал нелегален везде по факту, причем это касалось не только производства и продажи, но и хранения и употребления. Впрочем, тут стоит исключить сферу медицинского применения. Так, в ФРГ героин можно было купить по рецепту в аптеке аж до 1971 года. Но гайки в сфере фармацевтики и рецептурных правил были завинчены настолько, что героин уже не был широко доступен, а значит, воспринимался как что-то априори преступное. Немалый вклад в стигматизацию героина и зависимых от него во второй половине XX века внесли и американские политики.

Вместо эпилога

В 2014 году все газеты написали про доклад Глобальной комиссии по вопросам наркополитики, в которой участвовало больше десятка бывших и нынешних глав государств, а также седьмой генсек ООН Кофи Аннан. Они констатировали провал «войны с наркотиками». Как следствие, они говорили, что не надо преследовать наркопотребителей, что бессмысленно наказывать большими тюремными сроками мелких производителей – тех, кто выращивает марихуану на своем садовом участке, или маковых фермеров в Афганистане. Криминализация этой активности ведет лишь к тому, что люди, вовлеченные в нее, становятся преступниками, начинают воспринимать себя как преступники – и в результате совершают преступления. Скорее всего, доклад был не поворотной точкой, а констатацией более или менее принятого многими факта. Государства одно за другим отказываются от репрессивной политики в отношении наркотиков, выбирая путь декриминализации потребления, снижения вреда и заместительной терапии.

Так, Португалия еще в 2001 году, имея один из самых высоких в Европе уровень героиновой наркомании, декриминализовала вообще все наркотики. С тех пор количество смертей от передозировок, распространенность ВИЧ-инфекции и другие показатели, которые обычно ассоциируются с наркоманией, упали там в несколько раз. Голландский опыт декриминализации марихуаны всем тоже известен. В 2011 году Уругвай стал первым государством, который легализовал изготовление, продажу и употребление марихуаны. То же самое произошло в Канаде и в некоторых штатах США.

В большинстве европейских стран получить тюремный срок за хранение нескольких граммов наркотика – какого бы то ни было – практически невозможно. Исключением продолжает оставаться Украина, где могут посадить за шприц с остатками раствора, который потребитель несет на обмен.

Человечеству потребовалось несколько тысячелетий, чтобы прийти к выводу, что широкая доступность наркотиков при отсутствии информации о них не приводит ни к чему хорошему. Но точно так же ему потребовалась сотня лет, чтобы понять, что тотальный их запрет не работает.

Глеб СТРУННИКОВ

ПО СТИГМЕ

русские войска, была острая нехватка обезболивающих для операций. Дело в том, что они производились в основном на немецких заводах и оттуда закупались для армейских нужд. После начала войны всякая торговля с Германией была прекращена – и морфина с героином в армии стало не хватать. Правительство пыталось справиться с этим, приняв уже в конце 1914 года циркуляр «О содействии общественным установлениям и частным фирмам, нуждающимся в приобретении лекарственных средств» – это была попытка с нуля создать в стране лекарственно-химическую промышленность, основанную в том числе на маковых посевах. Правда, уже в 1915 году был принят указ «О мерах борьбы с опиумокурением», который запрещал выращивание мака на Дальнем Востоке – там, где китайские иммигранты активно осваивали арендованные площади и пытались готовить опий, уже запрещенный к тому моменту у них на родине. В итоге посевы были уничтожены, а китайцы – депортированы. Ничем, кроме шизофрении позднимперской бюрократии, это объяснить не получается.

Затем произошли Февральская, а потом Октябрьская революции. В условиях полной анархии аптеки и армейские склады, полные запасов морфия и кокаина, часто подвергались разграблению. Уже в 1918 году советская власть поняла всю опасность такого положения и, по зарождающейся советской традиции, предоставила сотрудникам ВЧК чрезвычайные полномочия – вплоть до расстрела на месте спекулянтов, торгующих наркотиками.

Конечно, это не прекратило торговлю и употребление мгновенно. Более того, в первом советском Уголовном кодексе,

же за содержание притонов для сбыта или потребления этих веществ». В дальнейшем наказание только ужесточалось, и к 1930-м было криминализовано все, что связано с кокаином, опиатами и другими наркотиками. Впрочем, страна тогда уже познакомилась с голодом, коллективизацией и репрессиями, так что советским гражданам, вероятно, было не до того.

Дневник наркомана

В большинстве стран Европы подобных драконовских мер не принималось, и до какого-то момента героин, как и другие наркотики, был не на сто процентов нелегален, а существовал в «серой зоне». В 1922 году вышла первая книга «Diary of a drug fiend» («Дневник наркомана») известного английского мистика Алистера Кроули. Она позиционировалась как автобиографическая: в предисловии автор заявляет, что события, описанные в ней, вполне реальны, он лишь «переписал ее настолько, чтобы скрыть личности героев».

Роман разделен на три части: «Рай», «Ад» и «Чистилище». В первой части молодой британский аристократ, отслуживший на фронтах Первой мировой, встречает последовательницу некоего мистического культа и влюбляется в нее. Они женятся и отправляются на медовый месяц в Европу. Там они знакомятся с героином и оба впадают в зависимость. Потом их обворовывают, и они возвращаются на родину протагониста. Во второй части они сталкиваются с тем, что не могут найти стабильный источник героина: ведь в Англии в их отсутствие были приняты законы о запрете наркотиков. Они пытаются бросить (безуспешно) и в конце

Моя жизнь изменилась в 1998 году, когда моего отца убили. Спустя некоторое время при так и невыясненных обстоятельствах — не стало и моей матери. Не стало и дома.

31 декабря 2018 года мне исполнился 41 год. Практически всю осень и зиму жила в Шабо. Рубила дрова для печки, таскала тяжести, ухаживала за домом и землей. Курила дичку и пила домашнее вино. Параллельно занималась йогой, делала проработки, стояла на голове, пела и прозревала. Было морально тяжело и очень холодно, даже голодно, но к этому я уже привыкла. Привыкают и не к такому. Радостей тоже хватало. Полгода мне никто не звонил.

Человеческая память — интересная вещь. Зачастую мы вынуждены вспоминать больше из негативного опыта — это своего рода наша охранная система. Конечно же, во многом всё зависит и от того, как мы воспринимаем окружающий мир и какие духовные ценности исповедуем.

Мой 2018 начался с работы в Центре Биржевых Технологий, в журнале «Деньги+», продолжался после увольнения случайными подработками, заказами на интервью и вполне ощутимой помощью моих друзей: художников, журналистов, писателей и прочей одесской творческой интеллигенции. Почему они всё это делали?.. Наверное, потому, что знают, что такое тяжёлые времена, духовный и возрастной кризис, подозревают, что одному, без поддержки и без дома, человеку бывает тяжело, а иногда и невыносимо жить.

Часть весны, лета и осени я фактически бедствовала, и, Господь свидетель, не потому, что не умею или не хочу работать. Всю зиму 2018-го до середины лета прожила в палатке на Мясокомбинате, на территории мастерских художников, можно сказать — практически на улице. От общения со мной отказались многие, которых я, дура наивная, считала искренними по отношению к своей персоне. Ничего страшного. Что это за жизнь была — как-нибудь расскажу в отдельной книге. Мой ужин (он же завтрак и обед) состоял из пары кусков черного хлеба, соленого огурца и одной сардельки, если везло — покупала пакетик изюма. Плюс яблоко. Иногда спала по два часа в сутки, иногда — по трое суток не смыкала глаз. Весила тридцать восемь килограммов. При этом я писала, как проклятая, писала в очередное «никуда». Конечно же, курила «марь ивановну». Потом экс-друг подбросил под видом натурпродукта очередную гадость, и меня снова увлекло в бездну. Правда, благодаря работе в корпорации, бездна имела запах и вид глянца.

Не могу назвать 2018 год удачным или неудачным — теперь я мыслю иными категориями. За этот год я многому научилась, познакомилась с новыми людьми, во многом прозрела, в духовном смысле для меня открылись такие вещи, которые даже я не могла себе представить.

Говорят, человек может привыкнуть ко всему: к длительному плену в концлагерях и тюрьмах; к перманентному моральному насилию; к ужаснейшим условиям существования; к своему положению раба с полным погружением в реальные условия, где выбор не просто ограничен — его просто не существует.

Бывает и такое, что у человека может даже не возникнуть желания выбирать. Не возникнет даже тени мысли-сомнения, что вокруг него происходит, мягко кажучи, что-то не так, как-то странненько всё, как в той пьесе Эжена Ионеско «Носорог». И вначале может даже стать не по себе, ибо трусость, подлость, скотство и блядство куда не исчезли, хотя казалось бы — было бы чем наслаждаться. Могу сказать только одно: благодарю покорно, кушайте сами. Кому и какашки — святое причастие, а по мне — так лучше питаться безусловной любовью и уважением, которые питают ко мне мои товарищи.

*«Пусть я стану той переменной,
которую хочу увидеть».
Св. Викентий Де Поль*

Более двадцати лет странствий по нашему миру фактически в полном одиночестве многому меня научили. Это послание — моя очередная «исповедь с петлёй на шее». Вполне возможно, что оно будет последним.

ПИСЬМО В НИКУДА

Так вот. Я о чём?.. Я — о главном. О современном рабстве, когда каждый из нас то ли делает вид, то ли действительно верит, что живёт в свободном мире. И здесь нет никакой разницы, золотые у тебя кандалы или железные. Куришь ли ты дешёвые спайсы или нюхаешь кокс. Пьёшь Еггермейстер или пиво на розлив. Ты — в дерьме, потребляешь дерьмо, вырабатываешь, соответственно, тоже.

Свобода во все времена была принадлежностью либо элиты, либо духовных проводников. У элиты всегда в наличии были финансовые средства (другими категориями большинство из них мыслить не умело и не умеет), с помощью которых они пытаются показать степень своего превосходства над другими людьми. Это — красивая жизнь, жизнь так называемого «глянца». Атрибутика, своего рода ритуал, которым следуют из поколения в поколение: запретные удовольствия, чувство вседозволенности и, как итог — вырождение.

Учителя же обладали и делились дарами, которым нет цены. Все мы читали книги, в том числе и священные писания. Кто-то верит в научный атеизм, кто-то — в Кришну. Главное — чем бы ни тешились, лишь бы лишний раз не зверствовали. А получается ровно наоборот. И самое обидное, что зверь сидит в нас самих. А мы его пестуем.

Иногда мне кажется, что все мы — потерянные дети, брошенные на произвол судьбы. Всевышний, который нас создал, давным-давно умер и оставил нас в полном и беспросветном одиночестве бесконечной ночи. Смертельный холод, вечный ужас и тишина в ответ на все наши молитвы — вот что может ожидать каждого из нас, если мы отказываемся от того святого, что в нас есть.

Вопрос о том, существует ли пресловутая свобода выбора, даже не стоит — сколько причин, столько и следствий. Это означает,

что каждая наша мысль, слово, намерение и действие порождают цепь событий, где каждое из них тесно взаимосвязано между собой. Там пишется история мира.

«Эффект бабочки», который в художественной форме описал в своем рассказе Уильям Берроуз, это один из законов Бытия. Случайное — не случайно. Все подвержено одному Закону, единому порыву — продолжать жизнь до скончания времен.

Любовь к истине подобна чувству, которое ты испытываешь к женщине. С одной стороны — тебя разрывает от осознания старых, прописных истин; с другой — ты как проклятый. Если бы мы знали, в каком дне творения живем, возможно, мы могли бы хоть что-то изменить в самих себе, а значит — и в окружающем мире?..

Когда мы чего-то не знаем, а на «придумать» не хватает воображения — это не означает, что этого не существует. Вполне возможно, что все наше Бытие — только платформа, отправная точка для создания/развития совершенно иного вида существ.

В то же время наши возможности практически безграничны. И только наше сознание ограничивает их. Мы хотим многое знать, но не желаем вспомнить то, что уже знаем. У нас на руках — все инструменты для изменения хотя бы своей жизни, но мы делаем вид, что ничего не умеем, не можем, да и обстоятельства/фатум/рок против нас.

Наше время здесь ограничено только теми возможностями, которые мы выбрали себе сами. И выбираем каждый день. Не существует иных миров, кроме тех, которые выбирает наше сознание. Не существует иной жизни сознания в том теле, что вы сейчас, если только вы не верите в это. Существует только то, во что вы верите. Все остальное — маета, морок, наваждение. Все остальное — майя.

Моя любимая молитва-вопрос: «Господи, почему каждый раз нужно умирать, чтобы почувствовать себя живым?». Из серии «о завтрашнем дне», которого не существует.

Как поздно, бывает, мы умнеем. Особенно быстро мы умнеем, когда предчувствуем приближение смерти — нам сразу кажется, что если нам дадут еще один шанс, то мы все исправим, реализуем все проекты, отдадим долги, начнем новую (иную?) жизнь.

Как человек, который начинал новую жизнь неоднократно, могу сказать — никогда не знаешь, где споткнешься, когда и с кем. И, вроде, и не хочешь, знаешь, что потом тебе за твои ошибки будет очень плохо, но так как и сейчас плохо, думаешь: завтра — не существует, гори оно все синим пламенем... И таки горишь. Постепенно. Незаметно практически. Сгораешь дотла. А потом кто-то аккуратный развевает по ветру все то, что ты создал, к чему стремились, всё, что было для тебя дорого и свято.

Делая что-то с собой, мы приходим — рано или поздно — к необходимым нашей жизненной задаче выводам. Поймите, главное — не то, какие вы, как живете в быту, во что одеты, какими зависимостями болеете и что делаете по жизни. Главное — КАК вы это делаете.

Эпилог

Еще не утро. Сейчас час Волка. Одно из самых, так скажем, неприятных времен в ночи. Это время убийств, насилий и прочего ужаса. Но в то же время, как ни странно, это час творчества, тишины, когда ты один на один со своими страхами, мечтами, желаниями. Если не будете спать, подумайте, что бы вы сейчас сделали, если бы знали, что времени жизни у вас больше нет?..

Анна ЛИТМАН

16 апреля 1889 года родился Чарли Чаплин – один из самых величайших актеров эпохи немого кино, создавший чуть ли не главный образ в истории культуры XX века. Его путь к величию и признанию был невероятно тернистым, и он приложил колоссальные усилия, чтобы его пройти. В возрасте семи лет Чарли ночевал на скамейках в парке, если не был в это время в рабочем доме.

Его мать, певица, содержалась в сумасшедшем доме, а предполагаемый отец, артист мюзик-холла, пил по-черному и быстро умер. Чтобы прокормить себя, будущая звезда отплясывала со шляпой в руке на улицах Лондона.

В 14 лет получил постоянную работу в театре и роль посыльного Билли в пьесе «Шерлок Холмс». Когда ему вручили текст роли, он боялся, что его попросят прочитать вслух несколько абзацев – он был неграмотным. Роль ему помог выучить брат Сидни. А спустя пять лет он получил место актера в театральном предприятии Фреда Карно, которое ставляло готовые скетчи и пантомимы для целого ряда мюзик-холлов, и вскоре стал одним из ключевых актеров в ряде постановок (кстати, некоторые из них он позже адаптировал для кино).

Во время очередных гастролей в США он решил остаться в этой стране. На одном из выступлений Чаплина заметил кинопродюсер и пригласил актера на работу в свою студию «Кистоун Филм». Чарли заключил контракт с жалованием в 150 долларов в неделю. Поначалу Чаплин пытался имитировать довольно грубый стиль поведения перед камерой, однако успех ему принес именно отход от этого стиля. Вскоре он стал весьма узнаваемым киноактером и тогда же начал формировать и оттачивать свой тот самый экранный образ.

Поначалу его персонаж Чез (на съемочных «хлопушках» в сохранившихся рабочих дублях он обозначался как Chas Chaplin) выглядел нагловатым жуликом и ловеласом, однако постепенно в нем появляется все больше человеческой теплоты и лиризма, который зритель привык связывать с его знаменитым образом Маленького Бродяги. Заработки Чаплина росли с геометрической прогрессией. Если в 1914 году в «Кистоун»

Он был стеснительным, болезненным ребенком и рос в атмосфере супружеских измен, алкоголизма и безумия. В девять лет он уже колесил по Британии с группой сельских чечеточников, а в 14 получил первую роль в театре. На пробах он больше всего опасался, что его попросят прочесть вслух несколько реплик – он был неграмотным. В 21 год он отправился на гастроли в Америку, а после решил остаться там, чтобы всего спустя четыре года стать кинозвездой и получать астрономические по тем временам гонорары. Он – Чарльз Спенсер Чаплин, человек, ставший синонимом кинематографа XX века.

Мир стремительно полюбил Чаплина, а потом так же стремительно и разлюбил. Чаплин «попал под раздачу» во время обострения антикоммунистических настроений в США – его подозревали в антиамериканской деятельности и даже в том, что он – тайный коммунист. Глава ФБР Эдгар Гувер дал указание активизировать работу по сбору на Чаплина обширного досье, начатого еще в 1930-е годы, и пытался выдворить актера из страны. Преследование Чаплина со стороны ФБР выросло после того, как он провел в 1942 году кампанию в поддержку открытия второго фронта, и достигло критического уровня в конце 1940-х годов, когда конгрессмены угрожали привлечь его в качестве свидетеля на слушаниях в конгрессе. Этого не случилось, возможно, из опасения, что Чаплин мог сочинить сатиру на своих преследователей. В 1952 году Чаплин создал фильм «Огни рампы» – рассказ о судьбе творческого человека и о творчестве вообще. В сентябре того же года Чаплин отправился в Лондон на мировую премьеру «Огней рампы» и Эдгар Гувер добился от иммиграционных властей запрета на обратный въезд актера в страну. Чтобы «добить» Чаплина, голливудская колумнистка Хедда Хоппер письменно просила Гувера предоставить ей дело Чаплина: «Дайте материалы, и я ударю по нему». И хотя у Гувера лежало пухлое досье на Чаплина, директор ФБР ей отказал. Тогда же особо идейные борцы с коммунизмом в приступе праведного гнева умудрились вырвать с корнем звезду с Аллеи славы с росписью актера и отпечатками его рук. Звезда испарилась, будто ее и не было. И найти ее так и не удалось.

Чаплин поселился в Швейцарии, в городе Веве, где и провел оставшуюся жизнь вместе с супругой Уной Онил, которая была младше его на 36 лет. Она родила актеру восьмерых детей – трех мальчиков и пяти девочек. В 1972 году Чаплин получил статуэтку Оскара за заслуги перед кинематографом. До конца жизни Чаплин оставался изгоем. Он с удовольствием вспоминал свою молодость на съемках, когда был свободен, счастлив и мог легко делать все что угодно. Как говорил он сам: *«Все, что мне нужно для комедии, это парк, полицейский и красивая девушка».*

МАЛЕНЬКИЙ БРОДЯГА

он получал 150 долларов в неделю, то уже в 1915 году в студии «Эссей Филм» 1 250 долларов в неделю плюс бонус в 10 000 за контракт. Спустя год, на киностудии «Мьючел Филм» ему уже платили в неделю 10 тысяч плюс 150 тысяч за контракт. А в 1917 году Чаплин заключил рекордный по тем временам контракт в 1 миллион долларов, став самым дорогим актером в истории на тот момент.

Чаплин преклонялся перед Максом Линдером, королем французских немых фильмов, слащавым кинокомиком, снимавшимся в комедиях с 1908 года. Когда Линдер после Первой мировой войны прибыл в Голливуд, Чаплин подарил ему свой портрет с надписью «Профессору Максу от его ученика». Но в своих фильмах Чаплин обошел своего учителя на многие мили – он невероятно быстро двигался, вставлял в сцены больше гэгов, а сюжет двигал вперед при помощи жестов и языка тела. Секрет успеха Чаплина, наверное, заключался в том, что он объединил в образе своего Маленького Бродяги

обоих цирковых клоунов, рыжего и белого – манерного, элегантно обтянутого Белого и неуклюжего Рыжего в широких штанах и безразмерных ботинках.

«Он очень разносторонен – он и бродяга, и джентльмен, и поэт, и мечтатель, а в общем это одинокое существо, мечтающее о красивой любви и приключениях. Ему хочется, чтобы вы поверили, будто он ученый, или музыкант, или герцог, или игрок в поло. И в то же время он готов подобрать с тротуара окурок или отнять у малыша конфету. И, разумеется, при соответствующих обстоятельствах он способен дать даме пинка в зад, – но только под влиянием сильного гнева», – писал Чаплин в автобиографии о своем главном образе.

Чаплин стал очень богатым человеком. Однако сверхдоходы никак не сказались на скупости Чарли: выросший в нищете актер трясся над каждым центом. Превратившись в миллионера, он еще долго продолжал жить в дешевом отеле, носил

самую захудалую одежду и совершенно не интересовался собственным внешним видом и даже чистотой. Он отказывал себе в разных мелочах, тщательно выбирал, где и на чем можно сэкономить. Более того, Чаплин бережно собирал все чеки, аккуратно, по месяцам, складывая их в чемодан. Чемодан, разумеется, был древний – на новый звезде жаль было потратиться. Неудивительно, что когда журнал Time составлял список самых скупых миллионеров за всю историю человечества, создатель «того самого Чарли» удостоился в нем почетное первое место. И если вы думаете, что этот сомнительный титул Time подарил Чаплину за склонность к дешевым отелям, вы ошибаетесь: скупость актера была куда более масштабной. Он, например, превращал любой ужин в ресторане в сложный психологический поединок, стремясь любыми средствами уклониться от оплаты, предоставив это друзьям. А возводя себе особняк в Беверли-Хиллс, Чарли Чаплин эксплуатировал рабочих, трудившихся на строительстве декораций в Голливуде.

Чарльз Спенсер Чаплин скончался 25 декабря 1977 года на 88 году жизни. Но и после смерти его не оставили в покое. Спустя год после кончины, гроб с телом актера унесли с кладбища. Вечером того же дня похититель позвонил вдове знаменитости и потребовал выкуп в обмен на прах – миллион долларов. С преступниками договаривались больше месяца. Сумму удалось немного сбить, и к тому времени полиция засекла, откуда звонили воры. Злодеев поймали, а гроб с телом Чаплина нашли в поле в 15 километрах от кладбища, где он лежал. Останки вернули на прежнее место, могилу запечатали бетоном – на всякий случай. Кто извлек из удивительной истории выгоду, так это фермер, на поле которого обнаружили украденный гроб: там, где некоторое время вынужденно пролежал усопший комик, предприимчивый фермер установил крест с тросточкой. Теперь туда не зарастает народная тропа, а поле составляет серьезную конкуренцию реальному вечному пристанищу Чарли Чаплина.

Николай РОМАНОВ

«— А дьявола тоже нет? — вдруг весело осведомился больной у Ивана Николаевича.

— И дьявола...

— Не противоречь! — одними губами шепнул Берлиоз, обрушиваясь за спину профессора и гримасничая.

— Нету никакого дьявола! — растерявшись от всей этой муры, вскричал Иван Николаевич не то, что нужно, — вот наказание! Перестаньте вы психовать.

Тут безумный расхохотался так, что из липы над головами сидящих выпорхнул воробей.

— Ну, уж это положительно интересно, — трясясь от хохота проговорил профессор, — что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет! — Он перестал хохотать внезапно и, что вполне понятно при душевной болезни, после хохота впал в другую крайность — раздражился и крикнул сурово: — Так, стало быть, так-таки и нету?»

«Мастер и Маргарита» М. Булгаков

Официально в почившем в бозе Советском Союзе наркомании не было. Как не было повального алкоголизма, организованной преступности, расстрела рабочих Новочеркасска в 1962 году, барачников, концлагерей, крупных техногенных катастроф и, конечно же, секса. Все это было уделом «загнивающего империализма». На протяжении всех лет существования советской власти (за исключением разве что периода так называемой «гласности») официальная пропаганда утверждала, что в СССР отсутствует социальная среда, в которой могла бы развиваться наркомания — якобы «явление это свойственно исключительно буржуазному обществу и с давних времен страдают от наркомании главным образом богатые зарубежные бездельники». Признать, что это явление носит массовый характер, не могли, но отдельных случаев наркомании в совке не отрицали. Вспомните хотя бы достаточно известный по советским меркам фильм «Петровка, 38», снятый задолго до перестроечных времен (в 1980 году). Там весьма достоверно показано, как одного из отрицательных персонажей — бандита-наркомана по кличке Сударь, сыщики закрывают в одиночную камеру, чтобы с помощью ломки добыть нужную информацию. В общем, наркомания была, но на фоне тотального пьянства, которое буквально захлестнуло советское общество, она, конечно, меркла. О советском алкоголизме мы когда-нибудь обязательно поговорим, а сейчас уделим внимание наркотикам, благо в архиве обнаружились крайне интересные воспоминания писателя Баяна Ширянова, переместившегося в следующее измерение несколько лет назад.

ЛЕКАРСТВО ОТ ЗДОРОВЬЯ

В послевоенном Советском Союзе наркомании официально не было. Разве что единичные случаи, когда несчастных больных, страдающих нестерпимыми болями, врачи сами подсаживали на опиаты. Но на самом деле наркоманы были. И было их немало. Но официальная пропаганда, заявлявшая, что наркомания есть социальная болезнь, которой страдают исключительно низы общества, отрицала существование таких низов в «благополучном» СССР и, следовательно, наркоманией страдать было некому. Вот алкоголизмом — это да. Алкоголизмом страдали, алкоголиков лечили, а попавшихся в «протрезвительную» машину наркоманов лечили так же, как и алкоголиков: «рыгальной». Так в народе называли терапию апоморфином, которая должна была создать стойкий отрицательный условный рефлекс на алкоголь. Понятно, что эффект от такого метода для наркоманов был нулевой. Меньше везло тем торчкам, что попадали в лапы советской психиатрии. На них испытывали нейролептики, электрошок и прочие «прогрессивные» методы «карательной» психиатрии.

Помнится, когда я хипповал, подвозил меня один дедок-ветеран. На «Победу». Как обычно, разговорились, и дедок этот рассказывал, что после войны в деревнях курить было совсем нечего. Так они повсеместно смолили что? Коноплю! И он очень удивлялся, почему это такая безобидная курительная травка стала наркотиком. Но

это, подчеркну, мнение ветерана войны, наверняка уже отошедшего в лучший из миров. И еще одно. Некогда попалась мне в руки подшивки журналов «Здоровье» с 1961 по 1968 годы. Так в них наркомании было посвящено всего две статьи. Одна про морфий в России, гнобящая врачей, потакающих больным с ампутированными во время войны конечностями и раковым больным, а другая — про героин и про то, как там, на западе, наркомания способствует деградации тамошнего общества.

Собственно, по сравнению с нынешней лавинообразной наркотизацией общества, тогда наркоманов действительно почти не было: не более одного человека на 100 тысяч населения. Связано это было и с полным отсутствием информации о наркотиках, и с «железным занавесом». И лишь его «прорывы» в ту или обратную сторону порождали мелкие волны наркотизации.

Под «прорывами туда» я имею в виду выезды спортсменов на Олимпиады и прочие крупные соревнования, гастроли советских театров или музыкальных коллективов, поездки на Всемирные фестивалы молодежи. Но за советские годы было несколько крупнейших «прорывов сюда»: два Всемирных фестиваля молодежи — в 1957 и 1985 годах, Олимпиада-1980. Всякий раз власти пытались убрать из Москвы весь неблагонадежный элемент, но всех вычистить не удавалось. Равно как и проследить за тем, чтобы сюда приехали однозначно лояльные к советской власти.

Фестиваль-1985 проходил уже на моей памяти, и некоторые его участники с одной стороны потчевали советский народ невесть как провезенным кокаином, а наши щедрые души угощали иностранцев полным комплектом советских доморощенных наркотиков — от чуйского гашиша до «винта». Но я немного скакнул вперед.

Итак, в период с 1945 и следующие десять-пятнадцать лет, когда единственной задачей было восстановление страны после войны, наркотиками баловались, как и во времена НЭПа, лишь богемы, товарищи, идущие «по Ленинскому пути»: по тюрьмам да по ссылкам, и те, кто страдал невыносимыми болями в результате ранений, полученных во время боев. По секретным исследованиям, проводившимся в послевоенное время, было однозначно показано, что из-за плохих социальных условий никто наркотики принимать не начинал! Азию, конечно, можно учитывать, но она Советской, по большому счету, почти и не была. Как только хозяйство страны крепко встало на ноги, пропаганда начала давать сбои. Опять-таки, амнистия 1953 года, выпустившая массу криминалитета из лагерей, тоже не способствовала улучшению наркоситуации. Ведь именно в лагерях люди становились наркоманами. По той же секретной статистике, около 20% выявленных наркоманов начали употреблять препараты морфия или анашу именно в колониях.

В Средней Азии было даже несколько «нарколоний», лагерей, где осужденных задействовали на уборке мака или конопли. Естественно, что практически весь контингент этих «исправительных» учреждений состоял из наркоманов, начиная от начальства и кончая последним зеком! Но молодежная наркомания в те времена была большей частью «сезонной». Растут мак-конопля — собирают. Кончились — кураются.

А вот криминалитет имел желаемое в полном объеме. По некоторым сведениям, с маковых полей Казахстана и Киргизии в 60-е годы похищалось более 5000 кг опия-сырца. Количество, несравнимое с числом официально зарегистрированных наркоманов, которых в СССР всего выявлялось около 30 тысяч в год.

Синтетические наркотики покупали в аптеках без рецептов. Впрочем, они тогда наркотиками не считались. Барбитураты, кодеин, тот же фенамин до 1971 года были вполне доступны населению. Но лишь очень малая часть населения знала, что их можно использовать и не по медицинскому назначению. Мало того, что они были доступны, так врачи сами постоянно прописывали их! Барбитураты — как снотворное, кодеин — от кашля, фенамин — от нарколепсии, эфедрин — капли в нос от насморка давали даже детям! И что получалось? Люди, с детства привыкшие в мизерных дозах получать эти вещества, приобретали своеобразный иммунитет от того, чтобы использовать их в другом качестве. Иммунитет, заметьте, и физиологический и психологический: я это в нос с детства капаю, какой, нах, это наркотик, вы что? Такая вот своеобразная «прививка» от наркомании. И ведь действовала!

Лишь в 1974 году наркоманию в СССР признали официально. Тогда и был выпущен «Указ президиума ВС СССР от 25.04.1974 №5928 об усилении борьбы с наркоманией». В нем вводилась уголовная ответственность за распространение, производство, транспортировку наркотиков, содержание притона по их потреблению и склонение к употреблению наркотиков, а потребление наркотических средств приравнялось к административному преступлению.

Баян ШИРЯНОВ

У нас две новости: хорошая заключается в том, что все мы скоро будем жить как в кино; плохая — это кино будет очень похоже на «Матрицу». То, о чем нас предупреждали фантасты, начинает сбываться: искусственный интеллект становится все умнее и вот-вот придет к заключению, что общество, помешанное на роликах про котиков, не имеет права на жизнь. Причем мы сами открываем двери в наше сознание. Это похоже на сделку с дьяволом: в обмен на смартфоны люди дали полный доступ к своей жизни. Перемещения и переговоры, покупки и фотографии, личные контакты и списки друзей, переписки и запросы в поисковиках — никогда прежде человек не оставлял столько следов, как в XXI веке, когда интернет из зоны полной анонимности стал пространством постоянного сбора данных о каждом. **«Все, что попало в сеть, навсегда останется в ней»,** — говорит технический директор «ВКонтакте» Александр Константинов. — **Как бы вы ни хотели сохранить тайну, если будут желающие, они смогут ее узнать.** Google, YouTube и «Яндекс» хранят историю наших запросов; электронные карты и приложения такси — маршруты поездок; а Facebook мгновенно опознает на фотографии каждого из 2 миллиардов своих пользователей. Сегодня за нами следят настолько пристально, что остается лишь завидовать Саре Коннор — Терминатору приходилось искать ее по телефонной книге, о нашем же местоположении машинам известно все и всегда. Откройте настройки геолокации в смартфоне, и вы увидите, что прямо сейчас вас на карте видят ваш банк, несколько магазинов и ресторанов, операторы такси и, конечно, соцсети. Этим роботам не нужны ваши «одежда и мотоцикл», их интересуют более ценные вещи: ваше время и деньги. По мере того, как смартфон берет на себя функции телевизора, компьютера и кошелька, он превращается в источник исчерпывающей информации о каждом из нас и главную цель маркетологов и злоумышленников. **«Если за нами и следят, то последние лет пять. Раньше это было трудно, ведь наши с вами гаджеты не были так массово подключены к интернету,** — продолжает Константинов. — **У телефонов и ноутбуков есть возможность «подсматривать» и «подслушивать». Все зависит от того, какие настройки приватности вы выбрали и разрешали ли отдельным программам и сайтам доступ к камере и микрофону.**

У вас бывало так: вы только что поговорили с коллегой у кулера о чем-то, что никогда не искали в сети, а вернувшись за компьютер, увидели контекстную рекламу этого, еще вчера неведомого вам, продукта? Думаете, у стен есть уши? На самом деле они растут из вашего смартфона. **«Достаточно установить приложение с рекламным модулем, и оно сможет сливать данные сторонним лицам,** — подтверждает антивирусный эксперт «Лаборатории Касперского» Виктор Чебышев. — Кроме того, существуют шпионские программы, которые включают микрофон, когда смартфон оказывается в нужной локации». Так что никаких Ok, Google или «Привет, Siri» — они и так здесь, слушают и повинуются, только не нам. Александр Константинов не столь категоричен: **«Скорее всего, кто-то из ваших друзей, когда вы были в одном помещении с одинаковым IP-адресом, искал информацию. Именно так работает обычный маркетинг — с учетом интересов, поисковых запросов и активности друзей. Если говорить о социальных сетях, то они ориентируются на то, что указано у человека в профиле, и на**

222 страницы — именно столько потребовалось Facebook, чтобы описать все свои способы сбора информации о пользователях. Мы уложились в одну страницу, чтобы объяснить: за каждым из нас следят через наши цифровые устройства. Добро пожаловать в мир, где все, что вы купите, будет использовано против вас.

ВЗГЛЯД С ЭКРАНА

тематику постов. Учитывается, например, указанный на странице город проживания, возраст, образование, подписки. Благодаря этому показываем более интересную и подходящую рекламу. Причем, когда рекламодатель настраивает какие-то объявления, он видит лишь обезличенную информацию и не может знать, что нравится именно вам или какому-то другому конкретному человеку».

Звучит разумно, но всегда ли эта информация остается в секрете? Недавно журналисты The New York Times выяснили, что Facebook более десяти лет делился данными о своих пользователях с Apple, Samsung, Microsoft и еще более чем пятью десятками производителей гаджетов, оправдываясь улучшением «пользовательского опыта». В рамках расследования были обнародованы все средства сбора информации, которые использует соцсеть, но от этого стало только тревожнее. Оказалось, что Facebook известно об установленных у вас приложениях, операторе связи, интернет-провайдере, скорости передачи данных, уровне заряда батареи, объеме памяти, расположении окон на экране и смартфонах, расположенных поблизости.

Сегодня данные о каждом человеке, ведущем активную интернет-жизнь, — это тома из тысяч страниц. И именно они — самое ценное, что есть в сети, ведь если в реальном мире журналы и газеты продают

информацию вам, то в виртуальном пространстве идет торговля данными о вас. Обидно осознавать, что наши смартфоны — это жучки, торгующие нашими секретами, но, скорее всего, мы сами превратили их во вражеское оружие. **«Как показывает практика, злоумышленникам проще всего взять под контроль то, что либо плохо настроено пользователем, либо содержит уязвимость,** — рассуждает Виктор Чебышев. — **Мы не читаем пользовательское соглашение и не знаем, на что подписываемся. Скажем, приложению «фонарик» явно не нужен доступ к телефонной книге, но многие просто жмут «Ок» и открывают двери в свой цифровой мир настежь.**

В Америке злоумышленники прямо из машин проверяют сети частных домов и, найдя не защищенные паролем, вторгаются с целью выведать у подключенных к ним устройств данные о кредитных картах. И это не единственный сценарий: были зафиксированы атаки через «умный» телевизор, который вел слежку за помещением, и через видеоняню, с помощью которой преступники общались с детьми. Попадают на цифровые удочки не только обычные люди. Известен случай, когда зараженная Wi-Fi сеть отеля, где регулярно останавливались правительственные делегации и топ-менеджеры крупных компаний, после подключения присылала «обновление ПО», установка которого да-

вала доступ к файлам гостей. Так что стоит десять раз подумать, прежде чем подключаться к неизвестной сети в общественном месте, и сто раз — перед тем как, находясь в ней, совершать покупки онлайн. Тем не менее, мы продолжаем совершать финансовые операции в публичных сетях и вводить свои данные для входа на веб-сайты. **«Киберпреступникам всегда будут интересны наши деньги,** — кивает Чебышев. — **Поэтому с новыми приложениями и технологиями, которые каким-либо образом связаны с нашим кошельком, будут появляться и новые угрозы.**

Но намного страшнее звучит рассказ о кибервойнах между государствами. Особенно, когда эти рассказы касаются ядерных угроз. В этом году исполнилось 10 лет с Первого «удара», когда компьютерный «червь» атаковал иранский завод по обогащению урана. В итоге иранская ядерная программа была отброшена на несколько лет назад, и хотя никаких гуманитарных катастроф не произошло, сам факт удаленного управления ядерным объектом рисует в воображении апокалиптические картины.

Не менее пугающе звучит и описание опыта американских программистов Чарли Миллера и Криса Валасека. Пока один из них находился за рулем, второй смог удаленно подключиться к мультимедийной системе автомобиля и через нее перехватить управление. Он заставил бортовой компьютер поверить, что скорость движения в несколько раз ниже, и активировать систему автопарковки (ту самую, когда руль крутится сам). Водителю пришлось на ходу сражаться с рулем, которым управлял хакер, и вскоре машина оказалась в кювете. После этого эксперимента автопроизводители озаботились созданием автомобильных антивирусов. Также удаленно можно уничтожить и смартфон.

Вообще возможности удаленного вмешательства в цифровую жизнь растут. Были зафиксированы случаи, когда компьютер перепрограммировался таким образом, чтобы воткнутые в него наушники начинали работать как микрофон. Известны эксперименты, в которых на расстоянии по электромагнитным импульсам отслеживались данные, записываемые на жесткий диск.

Сегодня каждый день Google обрабатывает больше данных, чем было создано человечеством за всю его историю до появления интернета, и по мере переноса все большего числа документов в «цифру» база данных о каждом человеке обрастает все новыми подробностями: налоги, недвижимость, автомобили, авиаперелеты, счета и штрафы образуют огромный массив данных, а так как жесткие диски и флеш-память все время дешевеют, из этих досье никогда не выкинут ни страницы. Более того, их будут пополнять видео с камер наблюдения, среди которых все больше обладающих возможностью распознавания лиц. Похоже, в ближайшем будущем станут очень востребованы услуги профессиональных чистильщиков, стирающих нежелательные моменты цифровой жизни, но чтобы удалить все, им придется по-возиться.

Антон ИВАНОВ

«Понедельник, 23.30. Сегодня был мой первый рабочий день по специальности. Отныне я – Наталья Семеновна Кузнецова, 22 лет отроду, – провизор. Вчера – студентка медучилища, сегодня – дипломированный специалист в одной из лучших аптек столицы. Имею знания и диплом, моя мечта стать аптекарем сбылась! С детства помню подружку, которая болела чаще, чем положено болеть обычным детям. Лекарствами был завален весь холодильник, а толку не было. А сколько разговоров гуляло о бесполезности лекарств, о том, что врачи назначают более «выгодные», «откатные» лекарства? В общем, я поняла, что есть над чем работать. Никогда и никого я не буду обманывать; максимально честно я буду готовить лекарства людям. И вот я здесь: засыпаю на постели дешевого хостела и жду, что день грядущий мне готовит».

В аптеке творился хаос. Сбой компьютерной системы повлек за собой безумные очереди из клиентов и поставщиков, а также полную неразбериху в документах и товаре.

– Девочки, здесь только что стояла коробка со шприцами! – возмущалась одна из продавщиц в небольшой кладовой.

– Я её вынесла в зал! – откликнулась новенькая.

– Зачем? Будь любезна, спрашивай, прежде чем что-то куда-то перекладывать! – проворчала рыжая старушка в белом халате.

– Девочки на кассах попросили. Говорят, что удобнее держать коробку со шприцами прямо возле кассы – их быстро раскупают.

– Наташа, ты второй день на работе, а уже пытаешься установить свои порядки! – строго проговорила всё та же рыжая.

– Я хотела как лучше!

– Она ведь правда стремилась угодить своим более опытным сотрудникам. Вдруг её плеча коснулась одна из девочек, Алина, и поманила новенькую к служебному входу.

– Слушай, Алина, а почему та тётка на меня взелась?

– Во-первых, не тётка, а Нина Петровна. Негласно считается главной среди нас. Она тут дольше всех работает, мы её любим и уважаем. Во-вторых, ты видишь, что здесь дурдом? А должен быть порядок! Взяла вещь – положи на то же место. Усекла?

– Усекла.

– Ладно, не обижайся. Я тебя не за этим позвала. Натали, а ты как вообще к наркоманам относишься?

– Я? Ээээммм... Не знаю, но думаю, что никак. Я их никогда в жизни не видала! А что?

– Есть интересное предложение. Но об этом после. Пока давай работать.

К вечеру двенадцатичасовая смена показала Наташе крошечным адом, а зарплата копейками за такой тяжелый труд. Присев на одну из коробок с товаром, Наташа перевела дух и прислушалась к разговору на одной из касс:

– Девушка, мне димедрол в ампулах. Три, пожалуйста!

– 120 гривен!

– Что? Сколько? Девушка, мне три ампулы, а не упаковки! Неужели непонятно?

– Непонятно, – неожиданно грубо прозвучал голос её знакомой сотрудницы Алины. – С вас двенадцать гривен!

Клик мышкой, щёлк кассовым аппаратом, гул печатающегося чека – и ...дзинь! Что-то упало на пол.

– Вот бл...ь! – ругнулся покупатель – молодой парень с синюшными отеками руками. – Как же мне их достать?

– Алинка, что случилось? – тихо спросила Наташа у кассирши.

– Он уронил две ампулы на пол, а они закатились к нам под прилавок, – шепотом ответила девушка.

– А что делают в таких случаях?

– Ну... Именно в этом случае мы ничего не можем сделать.

– И уже громко обратилась к злосчастному покупателю:

– Молодой человек, извините, но мы не можем сдвинуть прилавок, даже если бы нам помогли все находящиеся здесь мужчины!

– Так принесите мне две новых ампулы взамен!

– Здрасьте-покрасьте! Платите деньги – принесу. Это же вы уронили.

– У меня нет денег! Я заплатил, товар у вас. Отдайте!

– Какие претензии, молодой человек? – подошла к кассе Нина Петровна.

– Что вы! Претензий нет, я уже ушел.

– Парень попятился и мгновенно исчез из поля зрения.

– То-то! – Гордо подняв голову, Нина Петровна окинула взором свои владения и удалилась в подсобку.

«Вторник, 22.50. Дорогой дневник, сегодня я в смешанных чувствах. Моё представление о работе в аптеке сильно отличается от моей мечты. Зато есть и хорошая новость. Оказывается, в нашей

аптеке есть специальная касса для спец-лекарств. И, о чудо! Алина предложила мне поработать именно на этой кассе. Не понимаю, почему другие девочки не хотят там работать. Мне посулили премию в конце каждой недели. К тому же именно на этой кассе отовариваются в основном молодые парни и мужчины. Может, среди них я найду своего единственного? Это моя вторая мечта. Я так и сказала Алине, а она только хмыкнула и сказала, что вряд ли. Засыпаю со словами: «На новом месте приснись жених невесте»...

Дни шли своим чередом, работа кипела. Двери аптеки не закрывались ни на минуту. Наташа быстро поняла, что функция спецкассы заключается в продаже втридорога рецептурных препаратов без рецепта. А покупают их в основном люди наркозависимые.

– Будь внимательна, – учили её более опытные девочки. – Никогда не давай товар вперед. Вначале деньги. Не слушай их болтовню, они умеют красиво говорить – в основном давить на жалость, чтобы что-то выпросить. Наркоманы – прирожденные манипуляторы. Главное – не бойся. Они твари, и прав не имеют. Если что – говори, что вызовешь полицию. Любому из них ты можешь отказать, если видишь, что что-то не в порядке.

– А что может быть не в порядке?

– Что угодно! Если он пьяный, под кайфом, агрессивный – товара НЕТ. Не позволяй себя использовать, не давай займы, не давай номер телефона.

Все оказалось проще, чем Наташа предполагала. Она научилась быстро оценивать внешность человека, мгновенно определяя его так называемый «наркоманский» статус.

– Здравствуйте, чем могу служить?

– Наталочка, мне димедрол. Пять пачек. И еще анальдим, анальгин и тизалут. По упаковке.

– Одну минуту. – Девчонка покраснела и потупила взгляд. Ей очень нравился этот человек, и она смущалась в его присутствии. К тому же, он был очень вежливый, называл её по имени и смотрел так пристально-пристально. – С вас триста сорок гривен.

Не поднимая глаз, Наташа сделала все необходимые манипуляции и передала парню лекарство.

– Спасибо, милая! Ты такая хорошая! – принимая лекарство, он прикоснулся к её руке. – И такая нежная!

Он ушел, а девушка всё смотрела ему вслед.

– Не смотри, дурочка, он тебе не пара! – Услышав голос подруги, девушка вздрогнула.

«Суббота, 20.00. Сегодня наконец-то выходной. Я получила премию за неделю! Хотя и в конверте, но какая разница? Я наконец-то выпилась, отъелась и отмылась. И, кажется... влюбилась. Да в кого? Того самого клиента из аптеки. Он совершенно не выходит из моей головы. Не может такой человек быть наркоманом! Вдруг у него больной дедушка, а парень ухаживает за ним, вот и бегает по аптекам. Скучаю. Пойду-ка я погуляю перед сном».

Вечер выдался теплым. Наташа шла по парку и мечтала встретить того мальчика – клиента из аптеки. Представила, как они гуляют, взявшись за руки, как вместе ухаживают за его больным дедушкой. «Может, я могу сделать для него что-то хорошее? Например продам димедрол как бы по рецепту, по нормальной цене, без переплат. Я знаю, для своих девочки так делают. Кто узнает, был ли рецепт?».

Наташа неспешно прогуливалась, пока не подошла к освещенному киоску. «Купить, что ли, шоколадку?» – подумала она и в тот же миг увидела Его. Того мужчину, которого уже несколько дней не могла выбросить из головы.

– Пожалуйста, я через полчаса принесу деньги! – Парень обращался к продавщице ларька и явно не преуспел в своем занятии.

– Мужчина, отойдите, не занимайте очередь! – потребовала продавец.

– Да где тут очередь? – Он повернулся и увидел Наташу.

– Какие люди! Наташенька, как я рад вас видеть! – Парень подошел и, фамильярно взяв девушку за руку, продолжил: – Вы меня не выручите? Я вышел из квартиры вынести мусор, а дверь за мной захлопнулась! А я без ключей, без кошелька, курить охота! А вы не курите?

– Нет... – От волнения Наташа не смогла вымолвить ни слова. – А сколько нужно?

– Всего-то сорок гривен! Я вам прямо завтра на работу всё и принесу. Вы ж меня знаете!

– Конечно, я с удовольствием вас выручу!

Девушка достала кошелек. Открыла. Вспомнила, что деньги в конверте.

– Сейчас, одну минуту.

Поискав, Наташа достала из сумки конверт и, отсчитав нужную сумму, дала деньги продавщице. Она так волновалась, что не заметила пристального взгляда мужчины, который оценил и новенький сенсорный телефон, и электронную книжку, подаренные родителями девушке в её день рождения, и, увы, белый конверт с деньгами.

– Ты моя спасительница! – улыбнулся он девушке. – Может, прогуляемся?

– С удовольствием.

Она была на седьмом небе. Молодая, совсем неопытная девчонка ещё не успела убедиться в манипуляторных качествах наркоманов. И ещё не поняла, что через два часа и конверт с деньгами, и электроника перекочат в его – руки. Только потом она увидит пропажу, сложит в голове пазл и – на кровати дешевого хостела будет горько плакать всю ночь. Потом на смену слезам придет разочарование. И она уже никогда не захочет кому-то помочь, например сделать скидку, нарушая правила. Но это будет потом. А сейчас – два часа счастья.

Елена ПУГАЧЕВА

В связи с отсутствием эффективности взыскания долгов на законном основании, большую популярность сейчас получили так называемые «коллекторы». Андрей Выклюк, сотрудник юридической компании «Дмитрий Головки и партнеры», в своей практике неоднократно сталкивался с «профессиональными выбивателями долгов», поэтому всю эту кухню знает изнутри, как и тех людей, которые в ней варятся.

Реальная ситуация, которая сложилась на рынке проблемной задолженности в Украине, такова, что более 2 миллионов человек имеют задолженность по тем или иным кредитам. Из них – 150 тысяч должников по валютным кредитам с имуществом в залоге. Банки не спешат проводить реструктуризацию валютных долгов, а должники, в свою очередь, не платят по кредитам. У каждого 12-го моего знакомого – проблемный кредит, а каждое 5-е слушание в суде – о взыскании долга с должника банка или отчуждении заложенного имущества. В условиях такой затруднительной ситуации как для тех, кто брал кредиты, так и для кредиторов, в том числе банков, сформировалась благоприятная среда для развития финансовых формирований определенного профиля, так называемых – факторинговых компаний, которые по природе и сути своей не являются чем-то большим, нежели коллекторская компания. Если еще десятилетие назад слово «коллектор» было известно узкому кругу людей и входило в профессиональную терминологию, то сейчас его знает даже ребенок. Трудно не заметить тот факт, что роль коллектора, которому банк передал долг, значительно возросла. В своей незаурядной многолетней юридической практике в кредитно-долговой сфере, защищая права и интересы моих клиентов, мне приходилось неоднократно встречать ярких представителей этой специфической фауны. Именно откровенным рассказом о своей будничной профессиональной деятельности одного из таких «выбивателей долгов» я решил поделиться с вами. Все действия коллекторов направлены на одно – активизировать клиента на оплату долга или его части. Методика психологического давления чаще всего используется по беззалоговым кредитам – с целью закрыть такие долги без потери времени и сил на судебную тяжбу. Максим – «охотник за долгами» со стажем. Сначала работал в банковской «проблемке» – отделе по работе с проблемными кредитами банка, затем стал сотрудником коллекторской компании, которой банк продал долги. Далее об этом – «кухня изнутри и серые будни коллекторов» – из первых уст.

Вот что говорит Максим: Я работаю на солидную факторингово-финансовую компанию. Мы как покупаем собственные кредитные портфели путем факторинговых схем, так и работаем с должниками других банков. Как правило, для банковского учреждения судиться с неплательщиком – долго, хлопотно и затратно! А если последний заручится поддержкой компетентных юристов, то данный вопрос вообще может повиснуть надолго! Банки передают нам своих должников без переуступки прав на кредитные и ипотечные договоры последних. Наша компания получает в таком случае 15-20% от выбитой суммы долга! Взвесив специфику рынка, мы показываем эффективность приемлемого уровня. Работаем мы по классической, одобренной большинством коллекторских агентств, схеме, в несколько этапов. Сначала должника ведут в мягком режиме «Soft». Этим занимается call-центр, где я и работаю. Система работает автоматически. Номер набирает программа

ИСПОВЕДЬ КОЛЛЕКТОРА

компьютера, на дисплее появляется досье клиента: имя, сумма долга, продолжительность просрочки, результаты предыдущих разговоров, варианты возможных диалогов для конкретного случая. Далее представляется любым псевдонимом. Как правило, он рекомендуется программой, чтобы у жертвы формировалось впечатление, что ему уже в течение нескольких лет с завидным постоянством звонит один и тот же менеджер. Иногда наши собеседники отличают голоса, и задают вопрос, почему у нас все с одним именем. Далее мы начинаем запугивать должника, рассказывать страшилки, что он попадет в черный список банковских учреждений, никогда больше не получит кредит в своей жизни, что все имущество отберем или запретим выезд за границу. Часто грозим собеседнику уголовной ответственностью за мошенничество. Чем продолжительнее диалог, тем более вероятен следующий звонок коллектора в ближайшее время. Ведь в системе архивации банка данных появляется внутренний рейтинг: если человек снимает трубку и общается определенное время, система распределения забивает его номер в начало списка и формирует график ближайших звонков. В случае, когда человек бросает трубку, не берет ее совсем, номер теряется в рутине данных и появляется перед глазами оператора только через 3-6 месяцев. Живописно описывая ужасы, которые ждут нашу жертву, говорим жестко и четко. Суровой, деловой лексикой. Холодным и грозным голосом с эхом металла. Особенно уязвимые отождествляют нас с крепкими мужчинами, с бандитскими лицами и с тюремными татуировками. Именно так нас панически рисует их болезненное воображение. И так до 250-ти звонков. Нам постоянно нужно

вести диалог. Кто задает вопросы, тот и председательствует в разговоре. В стиле: «Что вам мешает заплатить сегодня?», «Какая именно сумма у вас есть в данный момент?». Звонок считается удачным, если должником озвучена конкретная дата оплаты и конкретная сумма. В последнее время работа операторов call-центра значительно осложнилась. Часто люди на другом конце провода сразу после того, как я представлюсь, сообщают, что включают запись разговора. Здесь приходится подбирать слова. Кроме того, в таких случаях мы вынуждены давать официальные ответы на вопросы неплательщика: например, по какому праву банк передал их договор третьим лицам и вообще банк вправе ли переуступать данный проблемный кредит. Бывают и ошибки, когда номер введен в систему неверно. А удалить его оттуда очень трудно. Нередко это делалось заемщиком специально, что было возможно, когда кредиты в 2007-2008 годах выдавались всем подряд. Например, один должник оставил номер психбольницы, а другой – номер банка, в котором брал кредит.

По окончании срока запугивания в 180-240 дней, если за неплательщиком не наблюдалось никаких достойных внимания реакций, а сумма долга превышает 50 тыс. грн (в очень редких случаях и только для маленьких городов этот лимит может составлять 15 тыс. грн), по адресу проживания или месту работы заемщика выезжает «группа мобильных менеджеров». Их цель проста – публичное посрамление заемщика с применением психологического прессинга и социальных провокаций различных форм. Выглядит это следующим образом: в присутствии коллег на работе, соседей в подъезде, или во дворе дома, или друзей на досуге

группа 2-6 человек начинает стыдить, унижать или откровенно ругать вас публично. Иногда все ограничивается фразами: «Как вам не стыдно долги не платить?! Вы же взрослый человек, а по уши в долгах!» Если приехавшие менеджеры ведут себя агрессивно, то стоит вызывать полицию.

Максим продолжает рассказывать: Как правило, данная акция не растягивается во времени на длительный период, и по прохождению 1-3 месяцев за дело берутся «специалисты по отчуждению», так называемая «мобильная группа» от 3 до 6 человек, в состав которой входят якобы юристы. Часто подобные выезды на дом к заемщику и к залоговому имуществу практикуются не только в начале судебного разбирательства со стороны представителей коллекторского агентства, но и вообще при его отсутствии, а также для его предотвращения, ведь баталии в судах – дело неуверенное, затяжное и дорогое! Поэтому группа неприятных людей приезжает с целью запугать должника до такой степени, что он сам переписет залоговое имущество на данное учреждение. Подобные мероприятия я бы условно разделил на два типа: первый рассчитан исключительно на запугивание самого заемщика и его семьи, второй – не только на самого должника, но и на представителей полиции. В таком случае среди группы из 6 человек есть 2-3 якобы юриста, которые утверждают, что ипотечный договор является правоустанавливающим документом на залоговое имущество, и, размахивая такой бумажкой перед лицами господ полицейских и удивленным законным владельцем имущества, пытаются войти в объект залога и выселить вас из вашей квартиры.

Что реально мне могут сделать коллекторы в Украине? Практика показывает, что подавать в суд по беззалоговым кредитам банки и коллекторы не очень хотят, больше стараются использовать методы психологического давления, но в случае их неэффективности обязательно обратятся в суд. Если речь идет о залоговых кредитах, то сейчас тенденция такова: банки и коллекторы вначале пытаются договориться с должником, если это не удастся, осуществляют оформление залогового имущества по 37 статье закона об ипотеке на себя и обращаются с иском в суд про выселение жильцов.

Андрей ВЫКЛЮК

Битва за урожай

В деревеньке к северу от Тираны, чуть в стороне от проселочной дороги есть недостроенный кирпичный дом. Он стоит совсем один на отшибе и выглядит так, будто готов развалиться на глазах. Дом кажется заброшенным. Но это не так. Сладковатый, дурманящий запах, доносящийся из одной комнаты, выдает истинное предназначение здания — производство марихуаны. Комната наполовину завалена мешками с просушивающимся сырьем.

«Здесь около 20 килограммов», — говорит владелец. Он молод — на вид я бы не дала ему и 30. На моем собеседнике джинсы в обтяжку, тугая майка и шлепки. Он один из тысяч албанцев, зарабатывающих на конопляном буме в стране. Килограмм такого наркотика в Албании стоит от 100 до 200 евро. В Италии за него дадут уже полторы тысячи. Внутренний рынок сбыта невелик, так что конопля вывозится за рубеж — в Черногорию на севере и Грецию на юге, а по морю еще и в Италию на западе. Общий объем нелегального бизнеса оценивается примерно в 5 миллиардов евро — это половина ВВП всей Албании. Да и 20 килограммов марихуаны, сохнувшей в падающих через окно лучах — далеко не весь урожай даже этого конкретного дельца. «Я собрал 350 килограммов», — говорит он. — В этом году практически вся деревня выращивает коноплю. Одна только наша деревня собирает тонны и тонны».

Мой собеседник нанял 15 человек собирать и обрабатывать выращенную коноплю, а на своих полях поставил еще и вооруженную охрану. Он утверждает, что сам себе хозяин, но скорее всего — он лишь часть более крупной сети. Вообще, возникает вопрос: если все здесь выращивают коноплю и все об этом знают, почему полиция не устроит облаву?

«Я плачу полиции 20% от своего дохода. Всем приходится платить. Иначе посадят», — объясняет мой собеседник. Затем он начинает оправдываться: «Это наше проклятие. Но здесь нет работы, нет вакансий. И фермер тут ничего не заработает, выращивая что-то другое. Я знаю, то, что я делаю — неправильно, но у меня просто нет выбора».

Десятилетиями албанцы жили за железным занавесом под гнетом жестокого режима. После краха идеи коммунизма в жизни страны начался период нестабильности, сопровождавшийся всплеском организованной преступности. Четверть века спустя уровень безработицы все еще высок,

Албания превратилась в крупнейшего в Европе производителя марихуаны. Для бедствующих фермеров она стала настоящим «зеленым золотом», ведь Албания — бедная страна, а выращивание конопли — многомиллиардный бизнес.

а коррупция стала частью жизни — идеальные условия для процветания наркоторговли. Но все же государство рапортует о некоторых успехах в борьбе с противозаконным бизнесом. По данным властей, только в этом году им удалось уничтожить более 2 миллионов саженцев конопли. Теперь, когда сезон культивации уже закончился, полиция сосредоточила усилия на конфискации готового наркотика и борьбе с его вывозом из страны. Иногда полиция изымает просто гигантские партии наркотика. На полках огромного склада в городе Решен, притулившемся у подножья горного хребта к северу от Тираны, конопля выложена в несколько ярусов для просушки. Еще больше конопли свалено в кучи на бетонном полу — и кучи эти по пояс.

Посреди всего этого моря «травки» стоит офицер полиции Агрон Цулхай в натянутой на уши шапке и сдвинутых на нос очках. На бедре у него болтается пистолет в кобуре. Цулхай утверждает, что это крупнейшая партия конопли, обнаруженная в этих местах.

Вокруг разбросано еще несколько мешков конопли, а из открытых дверей кузова небольшого фургона она буквально высыпается. Всего здесь нашли более четырех тонн каннабиса. На улицах Италии такая партия ушла бы в розницу за 6 миллионов евро.

«В 2013 году, когда меня только назначили на должность, я начал планировать масштабную операцию по борьбе с незаконной культивацией конопли», — говорит министр внутренних дел Албании Самир Тахири. В этой борьбе Албании помогают итальянцы. Отдел по борьбе с экономическими преступлениями итальянской полиции оплачивает воздушную разведку, которая помогает находить плантации конопли. Итальянцы также собирают статистику и передают албанцам. По словам Тахири, она показывает, что с 2015 по 2018 год общая площадь таких плантаций на территории Албании сократилась на 30%. «Значит, мы на правильном пути», — считает он. Добиться такого сокращения площади конопляных полей удалось в основном благодаря крупной полицейской операции, проведенной в 2014 году. Тогда удалось фактически

уничтожить производство марихуаны в деревне Лазарат на юге страны.

Эта деревня пользовалась дурной славой столицы европейской торговли запрещенными веществами. В ходе операции использовались спецподразделения, бронетехника и вооруженные наемники. Тогда удалось конфисковать немало тонн марихуаны и уничтожить тысячи кустов конопли. Но вот если сравнить собранную итальянцами статистику за 2017 и 2018 годы, окажется, что за это время площадь посевов конопли даже выросла — причем в целых пять раз. Местные источники утверждают, что за последний год выращивать ее начали во многих деревнях. Ключ к успеху противозаконного бизнеса — коррупция, признает министр внутренних дел. «Конечно, полиция коррумпирована», — говорит он. — Только с момента моего прихода на должность под следствием оказались более 3 тысяч полицейских».

Министр отмечает, что это почти пятая часть от всего штатного состава полиции страны. Однако не все они оказались под следствием из-за «крышевания» наркобизнеса — коррупция в Албании укоренилась во многих сферах жизни.

Борьбу с наркобизнесом затрудняет и еще кое-что: работающим на наркодельцов людям неплохо платят. В некоторых местах они получают около 20 евро в день. «Работая официантом, я получал едва ли треть этих денег», — говорит 20-летний юноша.

Он живет на окраине Тираны, в районе, куда деревенские семьи переезжали после падения коммунистического режима в начале 90-х годов. Они приезжали искать работу, но даже два десятилетия спустя найти постоянную и легальную работу здесь непросто.

«В четыре утра на улице просто толпа народу, и все едут работать», — говорит он. — Улицы полны людей — мужчины, женщины, молодежь, даже дети». Вереницы микроавтобусов везут их за город. В сезон посевов эти люди работают на плантациях конопли, а после сбора урожая готовят и упаковывают наркотики для транспортировки. Мой юный собеседник тоже этим занимался, но родители, узнав об этом, запретили ему ездить на работу.

Эксперты полагают, что именно этих людей обычно задерживают во время полицейских облав, в то время как все мало-мальски крупные наркодельцы успевают скрыться. И даже если удастся задержать члена организованной группировки, редко дело доходит до суда.

Самир Тахири это отрицает. «Мы не ставили перед собой задачу преследовать крестьян, возделывающих небольшие участки, чтобы не допустить их полного разорения. Мы охотимся за теми, кого, по нашим меркам, можно считать крупными игроками», — говорит он. «Мы возбудили более полутора тысяч уголовных дел, провели более 400 задержаний. Это доказывает, что наша главная цель — те, кто организует этот бизнес, финансирует его и наживается на нем», — добавляет министр. Во многих районах Албании люди обеспокоены и более далеко идущими последствиями конопляного бума в стране. Они пытаются понять, как отговорить амбициозную, мечтающую о лучшей жизни молодежь от участия в противозаконном бизнесе.

«Слишком много молодых людей попадает в тюрьмы. Мне кажется, они скорее жертвы, — считает местный католический священник Гергь Мета. — Многие — и мужчины, и женщины, — уверены, что смогут заработать этим большие деньги». «Выращивание конопли не учит нас настоящему труду. Но люди в отчаянии, они не видят для себя никаких перспектив», — добавляет он. Отец Гергь даже написал онлайн-обращение к молодежи, которое сразу стало в Албании очень популярным.

«Возможно, вы не сможете прочитать это письмо. Быть может, как раз сейчас вы охраняете поле конопли, несете мешок конопли, обрабатываете коноплю. А быть может, вы уже сидите в тюрьме», — говорится в самом начале обращения.

Дальше священник описывает все трудности, с которыми пришлось столкнуться Албании за свою историю — коммунизм, культ силы, организованная преступность — и объясняет, как в результате сократился круг возможностей, некогда открывавшихся перед молодежью.

Письмо завершается призывом к молодежи бросить запрещенный бизнес. Но пока нет достойных альтернатив, многие пропустят этот призыв мимо ушей.

Надеюсь, что вы хотя бы частично ознакомились с фильмами и сериалами, о которых я говорил в прошлом номере газеты, ибо сейчас вас ждет новая киноподборка. Сразу оговорюсь – рецензий о сериалах и фильмах про супергероев не предвидится. Просто не вижу смысла расписывать жизнь и подвиги очередного парня со сверхспособностями, будь то Хэллбой, Человек-паук или Супердевушка. Хотя бы потому, что эти кинопродукты бесконечны, и, например, к концу второго-третьего сериального сезона ты просто устаешь следить за сюжетной линией и даже появление нового супер-пуперзлодея уже не возбуждает. Плюс добавляется понимание того, что супергероя, в общем-то, практически невозможно ликвидировать, а если все же он преставился, то в любой момент может как ни в чем не бывало воскреснуть – вон даже почившего в бозе Супермена вполне себе успешно воскресили его соратники по «Лиге справедливости».

Итак, ловите новую подборку совершенно не геройского кино, и вам точно будет чем себя занять до выхода следующего номера.

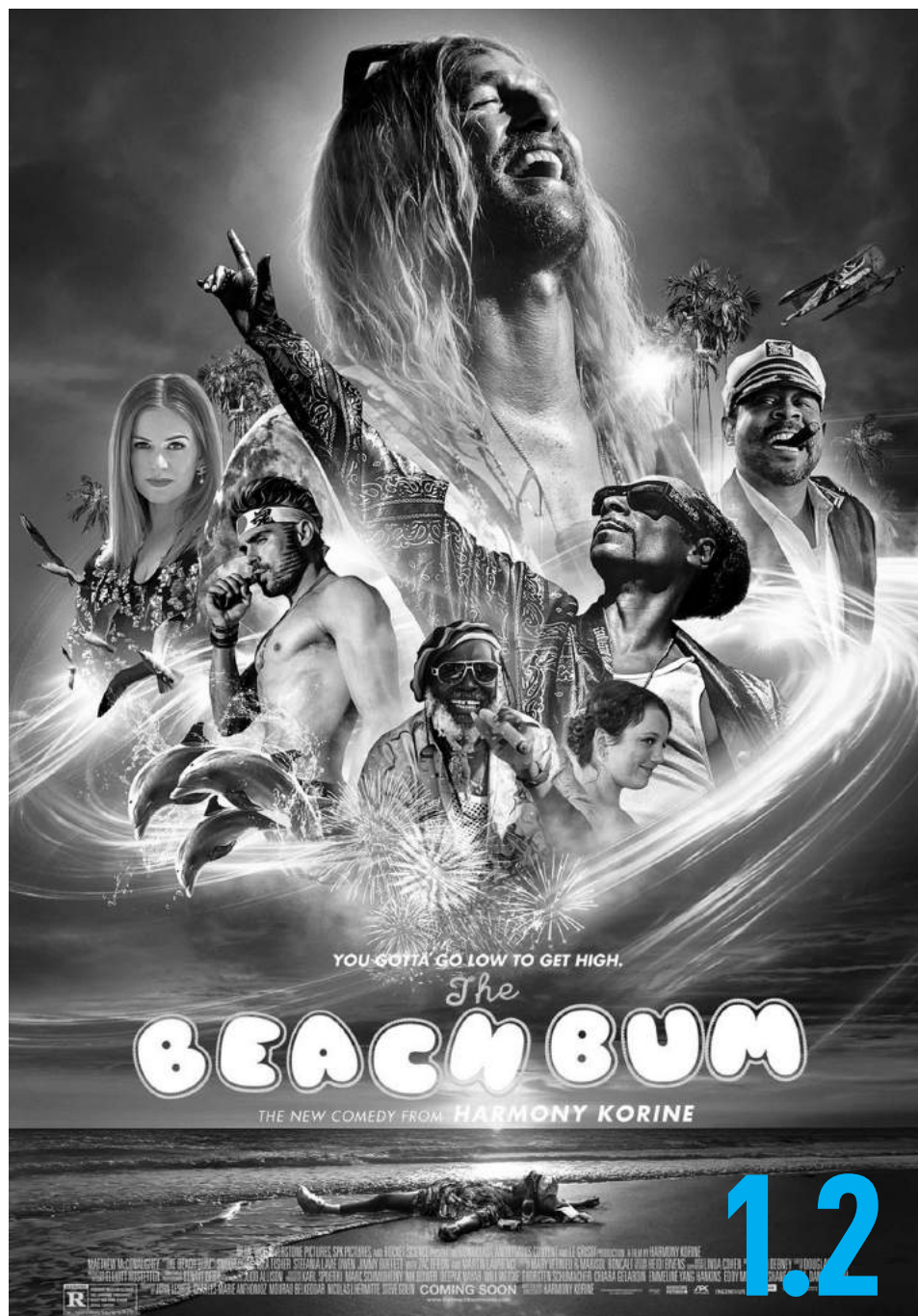
Экстаз

Музыкально-танцевальный фильм от Гаспара Ноэ. Франция, девяностые годы. Танцевальная труппа собирается на последнюю репетицию перед гастролями. Сначала все выглядит достаточно невинно – народ танцует, празднует отъезд, прихлебывая сангрию, куда, как вскоре выясняется, кто-то добавил ЛСД. В какой-то момент участникам становится нехорошо, и в этот же миг атмосфера праздника начинает накаляться с чудовищной скоростью. Бесконтрольный ужасающий галлюциногенный трип, из которого невозможно выбраться, из которого в принципе нет выхода. Весь внутренний человеческий ад выливается наружу, вся человеческая жестокость, абсолютно бессмысленная, направленная на «своих», скорый суд обдолбанной толпы, когда лишь один случайный возглас оборачивает всех против жертвы, и который приводит к тому, что парня выкидывают умирать на мороз. Этому нет объяснения, оправдания, прощения. К этому есть лишь один вопрос: что за тварь из ада живет внутри, казалось бы, обычных людей, которой лишь дай волю, лишь выпусти ее из клетки своего сознания, и от человеческого облика она не оставит и следа? «Экстаз» очень похож на продолжительную социальную рекламу о вреде наркотиков. Картина очень четко транслирует заложенный в ней посыл – не в последнюю очередь благодаря смене настроения у зрителя. Первые минут 30-40 царит атмосфера кайфа и веселья, а за оставшееся время происходит резкая перемена – и мы видим пугающую, страшную и чудовищную вакханалию.

Еще один важный прием, который делает «Экстаз» таким же натуральным, сколько и омерзительным, абсолютно реальным и живым – импровизация актеров. Постановочным был только самый первый танец в фильме, а все остальное было создано актерами с помощью их видения персонажей, интерпретации их чувств и эмоций. И такая свобода творчества позволяет выплеснуть ту самую энергию на зрителей, по-настоящему обнажить те самые страхи, желания, надежды и источники удовольствия.

Пустопляс

«Укурочная» комедия о пляжном бездельнике предлагает нам сквозь клубы дыма марихуаны разглядеть действенный рецепт счастья. Главный герой – гениальный поэт, он же наследник многомиллионного состояния, он же бездомный раздолбай, он же пляж-

КИНОЗАКЛАДКИ

ный бездельник» по имени Мундог (Лунный Пес). Чтобы получить наследство покойной жены, поэт-раздолбай должен выполнить условие из ее завещания – закончить и издать свою поэму. Лунный Пес здесь постоянно развлекается в компании распутных женщин, в огромных количествах употребляет наркотики и алкоголь, в общем, проявляет все признаки морального разложения, только это – совсем не главное. За клубами дыма от огромных косяков стоит обезоруживающее жизнелюбие, кристально чистый гедонизм, упоительное наслаждение каждой секундой существования. Лунный Пес всецело открыт миру, и мир открывается ему в ответ, сверкая всеми своими гранями под ярким солнцем Флориды. Так появляется на свет поэтака простоты, за которую его считают гением.

«Пустопляс» – это актерский бенефис Мэтью МакКонахи, который классно вжился в роль образцового представителя контркультуры. Можно было бы сказать, что он в одиночку делает фильм, но это будет нечестно по отношению ко второму плану. Здесь Снуп Догг, Мартин Лоуренс, Зак Эфрон и похудевший Джона Хилл. Всем достались яркие образы, создающие в кадре особую химию с главным героем.

«Пустопляс» – это не какое-нибудь сленговое выражение, не социальный статус и даже не название стихотворного сборника. Пустопляс – это философия жизни и отношение к ней. Отношение весьма пренебрежительное, но сверхфееричное, наполненное духом распутства, дебоша, знойных пляжей и нескончаемой поэзии. Конечно, брать за основу такой образ жизни было бы глупо, но именно в этой гротескности и кроется сумасшедшая идея «бесконечного праздника», напоминая

зрителю, что на небесах не нужны будут яхты и «майбахи», и жить нужно здесь и сейчас.

Винил

Идею, которая позже воплотилась в сериал «Винил», Мик Джаггер из The Rolling Stones предложил Мартину Скорсезе еще в середине 90-х годов. Но идею удалось воплотить лишь спустя 20 лет, сняв вместо полнометражного художественного фильма 10-серийный. Кстати, пилотным режиссером пилотной серии выступил лично Скорсезе. Действия «Винила» происходят в Нью-Йорке в 70-е годы 20-го века, когда на музыкальной сцене зарождаются такие направления, как рок, панк, хип-хоп и диско. Ричи Финестер – президент лейбла звукозаписи American Century Records, привыкший к богатой, роскошной жизни, избивающей одурманивающими наркотиками, дорогим алкоголем и доступными женщинами. Но в последнее время дела его компании идут из рук вон плохо: на фоне волны новых музыкальных течений, все больше набирающих популярность среди молодежи, старый продукт, предлагаемый лейблом, стремительно ее теряет, приближая огромную компанию к черте банкротства. Понимая, что его детище может быть продано, Ричи решает идти в ногу с современными музыкальными реалиями – для этого он собирается найти новых музыкальных исполнителей. Кого только нет в этом сериале! Молодой Дэвид Боуи, стареющий король Элвис, Джон Леннон наконец. Шикарнейший саундтрек включает The Rolling Stones, The Who, Iggy Pop, Black Sabbath и многие другие!

Чем цепляет этот сериал? Атмосферой грязи и сырого рок-н-ролла – ты словно

оказываешься на рок-концерте. Гаражный сырой панк, зажигательный басовитый фанк, классический задумчивый блюз, непохожий ни на что альтернативный рок, зарождение хип-хопа – «Винил» является идеально иллюстрированной энциклопедией современной музыки. Каждому ценителю и знатоку истории настоящей музыки этот сериал просто прописан доктором, ведь это абсолютный кайф. Здесь от громогласного рока ломаются и рушатся здания, горсть кокаина является завтраком, обедом и ужином, а чтобы продлить контракт с успешным артистом, нужно позволить ему переспать со своей женой!

Патрик Мелроуз

Этот мини-сериал рассказывает об аристократе, чью идиллию алкоголя и наркотиков нарушает трагическая новость о смерти отца, а травмирующие воспоминания о взаимоотношениях родителей и их чада, которые преследовали его на протяжении всей жизни, бьют ключом уже с новой силой. Семья всегда вызывала у Патрика отталкивающие чувства, причина которых кроется еще в раннем детстве. Отец был садистом, который насиловал мальчика, а жену он использовал в финансовых выгодах. Мать же предпочитала не вмешиваться, и ее бездействие в столь большие для героя дни только поддерживало тоталитарные правила в доме. Каждая из пяти серий уникальна и затрагивает разные стороны жизни наркомана-аристократа: кишащие отбросами гетто-улицы, пятизвездочные гостиницы с английскими снобами 80-х годов и жизнь обычного семьянина с его самобытными проблемами, пропитанная колким британским юмором. Особенно интересно выполнены сцены, где главный герой ловит «кайф» и вместе со зрителем погружается в забвение, которое граничит с параноидальной шизофренией. Также стоит отдельно отметить запоминающиеся образы актеров: от главного исполнителя роли – Бенедикта Камбербэтча – до второстепенных, которых сыграли Дженнифер Джейсон Ли и Хьюго Уивинг. Это сериал о тайных глубинах прошлого и их следствиях в настоящем. Мелроуз четко их осознает, но не знает способа их предостережения, потому и прибегает к саморазрушению. Родители, чей долг перед ребенком создавать благоприятные условия для его развития и воспитания, наоборот – отнимают желание жить. Чтобы справиться со всеми травмами, он находит утешение в долгу перед своими детьми, проводя параллели со своим отрочеством и напоминая себе о том, каким он должен быть и каким бы точно не стал.

Альф

И по традиции, в завершение материала предлагаю всем немного расслабиться и посмеяться во время просмотра культового сериала начала 90-х годов! Альф – это лохматый инопланетянин с планеты Мелмак, совершивший аварийную посадку на крышу гаража добропорядочного семейства Танноров. Его полное имя – Гордон Шамвэй, но для краткости его новая семья называет его Альфом. Он переворачивает их жизнь с ног на голову, постоянно попадает в разные переделки. Он самоуверен и капризен, его любопытство не знает границ, а разрушительные способности поражают воображение, но при этом он остается очень добрым и человечным, если такую формулировку можно применить к инопланетянину. Со времени выхода сериала на экран прошло уже 30 лет, и за это время мы видели не одну сотню разных пришельцев из космоса. Но всем им очень далеко до старины Альфа! И напоследок маленький совет: «Альфа» следует смотреть только в украинском дубляже!

Тимофей ТРЫКИН

Пользуясь собственным (горьким) опытом, Алексей Зимин объясняет, как выйти из спора с женщиной с минимальными потерями.

Как-то раз я женился. Супруга оказалась старше меня на пять лет, поэтому я жил на правах человека недалекого и местами не шибко умного. Эта фантастическая разница в возрасте заставляла ее постоянно говорить, как мне жить. Любое мое действие требовало ее мудрой корректировки. Я всегда все делал не так. По утрам мне говорили о никчемности моей работы. По вечерам были недовольны тем, что я поздно приезжаю. В выходные на меня хмурили брови в торговых центрах. В праздники устраивались концерты в поддержку поездок к теще. В общем, это была полноценная семейная жизнь со всеми ее чудесными атрибутами. Через несколько лет брака никто не задумывался о такой ерунде, как повод. Спорить с женщиной – это как отвечать перед толпой гопников, полицейских, заключенных и пограничников одновременно – только все сказанное обернется против вас же. Аргументы, исторические параллели, статистические выкладки, цитаты великих, строчки из романсов, юмористические репризы, теоремы – инструменты совершенно бесполезные. На каждое резонное «да, но» найдется разящее «ой, все».

У женщины редко бывает цель родить в споре истину. В основном это односторонняя коммуникация. В то же время такой спор совершенно безобиден и редко живет дольше нескольких минут. Этим он и прекрасен. Женщина заводится по одной и той же схеме. Как в сексе, так и в гневе. Идеально, если вы разгадаете этот алгоритм и будете гасить конфликт превентивно. Если же спор оказывался неизбежным, как субботнее похмелье, в запасе всегда был соблазнительный бонус – промолчать. А потом еще и уйти. Но это провальный вариант. Им стыдно пользоваться, даже если вы проглотили лампочку или превратились в рыбу. Какая угодно – но реакция должна быть. Я пользовался несколькими приемами. Иногда какие-то из них даже срабатывали.

В первую очередь я оценивал степень абсурдности того, что становились камнем преткновения. Например, выбор даты отпуска (когда максимально неудобно мне). Или что-то повесомей – вроде рассуждений о том, сколько денег должен муж давать жене (все, что заработал). Поняв, что в каждом случае уровень абсурда превышал годовую норму, я применял второе правило – уводи разговор в радикальную плоскость. Хочешь в отпуск – поезжай. Нужны деньги – работай.

Женщина заводится по одной и той же схеме. Как в сексе, так и в гневе.

СПОРНО И ЗАДОРНО

Такой поворот мог обезоружить и заставить задуматься хотя бы на время. Как и максимальная готовность выполнить прихоть, но в ту же секунду. Надо по магазинам – помчались прямо сейчас! Не нравится моя работа – увольняюсь немедленно! Еще был детский способ сбавить градус пререканий – поспорить на что-то весомое. Например, на тысячу гривен. Я предлагал: «Давай замаяжем, что «Олеся Грудь» у меня в телефоне – это девушка

по имени Олеся и с фамилией Грудь, а не «очередная девка». Еще можно было привлечь к спору кого-то третьего, четвертого и даже пятого. Не веришь мне – спроси у них! А потом уже уйти с ними в бар. Отношения с женщиной существуют не для того, чтобы их выяснять. Но это в идеальном мире. А в нашем следует запомнить: в споре с ней никогда нет правильного ответа.

Алексей ЗИМИН

Женщина всегда права

Женщина, строго придерживающаяся женской логики, никогда не признает себя неправой даже в том случае, если сама она в глубине души понимает, что не права.

Признавая себя неправой, женщина дает мужчине определенное психологическое преимущество, а этого она позволить себе не может. Задача женщины, слепо следующей своим инстинктам, заключается в том, чтобы держать мужчину под контролем.

Если неправота женщины слишком уж очевидна, она, скорее всего, не станет отвоевывать уже проигранные позиции.

Она или отделается неопределенными высказываниями, или замкнется в оскорбленном молчании, или выйдет из ситуации с гордо поднятой головой, заявив: «С тобой совершенно невозможно разговаривать» или «Я не собираюсь продолжать этот бессмысленный разговор». Для получения психологического преимущества мужчине рекомендуется первому выйти из разговора таким же образом, как это делает женщина в соответствии с правилами женской логики.

Психолог Александр МЕДВЕДЕВ

ДОРОГА К ДОМУ

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Альянс
громадського здоров'я

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:

ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,

тел./факс: (048) 777-20-76,

e-mail: redaction@neuletay.aids.ua,

http://www.neuletay.aids.ua

Редактор: Олег Ванник.

Макет: Оксана Андреева.

© «Не ултай!», 2019

При перепечатке ссылка на газету

«Не ултай!» обязательна.

Рукописи не возвращаются

и не рецензируются.

Письма и обращения читателей

могут быть опубликованы.

Мнение редакции может не совпадать

с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство

Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано

ООО «Агентство «Украина»,

г. Киев, ул. Гончара, 55,

тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.

Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703